

*НАУЧНЫЕ
ТРУДЫ
МОСКОВСКОГО
ГУМАНИТАРНОГО
УНИВЕРСИТЕТА*

№12/2013

Рецензируемый научный журнал
Издается с 2002 года

**Издательство Московского гуманитарного университета
2013**

Главный редактор

Алексеев Сергей Викторович, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории Московского гуманитарного университета

Редакционная коллегия

Агранат Дмитрий Львович, доктор социологических наук, доцент, декан юридического факультета Московского гуманитарного университета

Булаков Олег Николаевич, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета

Буренко Владимир Иванович, доктор политических наук, профессор, профессор кафедры философии, культурологии и политологии Московского гуманитарного университета

Винокуров Юрий Евгеньевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, полковник юстиции, старший советник юстиции, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета

Инков Александр Александрович, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории Московского гуманитарного университета – *ответственный секретарь*

Костина Анна Владимировна, доктор философских наук, доктор культурологии, доцент, декан факультета философии, культуры и искусств, заведующая кафедрой философии, культурологии и политологии Московского гуманитарного университета

Крылова Елена Борисовна, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой финансовых и экономических дисциплин Московского гуманитарного университета

Пеньковский Дмитрий Дмитриевич, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории Московского гуманитарного университета

Романюк Лариса Валерьевна, доктор педагогических наук, профессор, начальник Управления аспирантуры, докторантуры и научной работы Московского гуманитарного университета

Селиверстова Нина Анатольевна, доктор социологических наук, профессор, ученый секретарь Ученого совета, профессор кафедры социологии Московского гуманитарного университета

Сошникова Тамара Аркадьевна, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского процесса и социальных отраслей

Царегородцев Юрий Николаевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента Московского гуманитарного университета

Свидетельство о регистрации Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия ПИ №ФС77-21885 от 14 сентября 2005 г.

Научные труды Московского гуманитарного университета. М.: Издательство Московского гуманитарного университета. №12/2013. – 76 с.

В данном номере продолжается публикация материалов XXII Научной конференции аспирантов и докторантов, прошедшей в рамках X Международной научной конференции «Высшее образование для XXI века».

© Московский гуманитарный университет, 2013

© Авторы статей, 2013

Издательство Московского гуманитарного университета

111395, Москва, ул. Юности 5, к.6.

Контактная информация редакции журнала размещена на официальном сайте:
http://www.mosgu.ru/nauchnaya/nauch_trudy/

Подписано в печать 16.12.2013. Тир. 500 экз.

**Редакционный совет журнала
«Научные труды Московского гуманитарного университета»**

Ильинский Игорь Михайлович, доктор философских наук, профессор, ректор Московского гуманитарного университета – *председатель*

Луков Валерий Андреевич, доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, проректор по научной и издательской работе, директор Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета – *заместитель председателя*

Алексеев Сергей Викторович, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории Московского гуманитарного университета

Богданов Андрей Петрович, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра по изучению отечественной культуры Института российской истории РАН, член Союза писателей России

Журавлев Анатолий Лактионович, член-корреспондент РАН, член-корреспондент РАО, доктор психологических наук, профессор, директор Института психологии РАН, заведующий кафедрой социальной и этнической психологии Московского гуманитарного университета

Ковалева Антонина Ивановна, доктор социологических наук, профессор, проректор по учебной работе, заведующая кафедрой социологии Московского гуманитарного университета

Королев Анатолий Акимович, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры истории Московского гуманитарного университета

Луков Владимир Андреевич, доктор филологических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, директор Центра теории и истории культуры Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета

Ситаров Вячеслав Алексеевич, доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, заведующий кафедрой педагогики и психологии высшей школы Московского гуманитарного университета

Экштут Семен Аркадьевич, доктор философских наук, заместитель главного редактора журнала «Родина», руководитель Центра истории искусств и культуры Института всеобщей истории РАН, заведующий кафедрой «Искусства и гуманитарные науки» Государственного академического университета гуманитарных наук

Юдин Борис Григорьевич, член-корреспондент РАН, доктор философских наук, профессор, заведующий отделом комплексных проблем изучения человека Института философии РАН, директор Центра биоэтики Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета

ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Гуманитарная экология как сфера и объект культурологического исследования: направления, подходы

Несторова И.В.

Humanitarian ecology as the scope and the object of cultural studies: directions and approaches

Nestorova I.V.

Аннотация: В статье рассматривается предметно-объектное поле гуманитарной экологии как области современных исследований. Приводится характеристика основных её направлений, отличающихся различными подходами к исследованию экологических проблем и способам их решения.

Ключевые слова: человек, природа, глобальные проблемы, гуманитарная экология, энвайронментальная этика, социальная экология, экокритицизм.

Abstract: The article takes both subjective and objective looks at the humanitarian ecology as a field of modern research. Characteristics of the main aspects of it are presented and differ in the approach taken in researching these ecological problems as well as ways of solving them.

Keywords: human, nature, global problems, humanitarian ecology, environmental ethics, social ecology, ecocriticism.

Во второй половине XX века вследствие прогрессирующего загрязнения окружающей среды, экология приобретает статус одной из важнейших наук. Осознавая огромные масштабы антропогенного влияния на природу, в 1990-е годы ученые, представляющие разные страны и разные отрасли наук, предпринимают активные попытки обратить внимание общественности на гигантскую проблему надвигающейся экологической катастрофы с единственной целью – замедлить ее ход.

Можно сказать, что XX век принес обществу осознание экологической проблемы в полной мере. Тот факт, что человек входит в состав биосферы и поэтому не может не влиять на ее состояние, является неоспоримым. Однако сила нашего разума не только отличает нас от всего живого на Земле, но и наделяет человека могуществом, что крайне негативно сказалось на окружающей среде. Изменение моральных ценностей, появление мировых религий, технический прогресс – все это приводит к господству антропоцентрического взгляда на человека в контексте мироздания. Окончательное отчуждение человека от природы как результат доминирования антропоцентризма в истории западной цивилизации привело к катастрофическим последствиям по отношению к природе.

В XX веке масштабность проблемы обращает на себя внимание всего научного и общественного мира, а экология становится объектом не только естественнонаучного знания, но и порождает новые гуманитарные задачи, од-

ной из которых является разработка морального общественного кодекса по отношению к окружающей среде. По мнению Н.Н. Моисеева (Моисеев, 1998: 27) императив «коэволюции человека и природы» дополняется нравственным императивом и переплетается с ним».

Различные науки, имевшие, на первый взгляд, мало общего в попытке решить глобальную экологическую проблему, стремительно объединяются, порождая смежные области знания, такие, как экология человека, социальная экология, философская антропология, направленные на рассмотрение и изучение взаимоотношений человека и природы. Являясь в своей основе междисциплинарной, экология объединяет науки о природе и науки об обществе, постепенно разрастается в целый комплекс знаний, вбирающих в свою сферу проблемы духовного и интеллектуального развития человека в эпоху экологических катастроф,

Большинство этих вопросов входит в состав огромной империи наук под названием «гуманитарная экология», которую В.Е. Борейко (Борейко, 2003) определяет, как «направление в экологии, изучающее природу и символические, психологические, этические, религиозные, культурные и др. отношения человека с природой при помощи методов гуманитарных наук».

В нашей стране развитие гуманитарной экологии происходит довольно медленными темпами, до сих пор не получив должного внимания. В то же время еще в начале прошлого столетия, когда вопросы окружающей среды стали привлекать внимание ученых-биологов всего мира, в российской науке формировались учёные, стоявшие у истоков отечественной природоохранной деятельности. Среди них профессор Г.А. Кожевников, который в 1913 году в Берне представлял Россию на первом Международном конгрессе по охране природы, также организовавший Всероссийское Общество Охраны Природы в 1924 году и ставший его первым председателем; В.И. Талиев, учредивший Харьковское общество любителей природы – одно из самых престижных в Российской империи; Д.Н. Кайгородов – известный пропагандист окружающей среды начала прошлого столетия.

Благодаря деятельности этих ученых уже около ста лет назад в России был создан некий этико-эстетический подход в заповедном деле и охране природы. В качестве главной идеи выдвигалась мысль гуманного и уважительного отношения к природному миру, утверждалось наличие у него нематериальных ценностей и осуществлялся призыв к действиям, способным распространить идею охраны природы среди различных слоев населения.

В то время как в отечественной науке XX века этическое направление в экологии и после 1917 года практически сошло на нет, в западной научной традиции так называемая энвайронментальная этика приобрела статус одного из самых распространенных направлений в научном мире.

Энвайронментальная этика является наиболее популярным и одновременно неоднозначным направлением в области гуманитарной экологии. Она рассматривает нравственные проблемы влияния человека на природу, поднима-

ет вопросы правильности человеческой деятельности, пытается положительно или отрицательно охарактеризовать те или иные решения человека. Внимание к экологической проблеме с моральной точки зрения является основополагающим принципом в изучении экологической проблемы и поисков путей для ее решения.

Среди многообразия направлений гуманитарной экологии наибольшее распространение получили три концепции: глубинная экология (deep ecology), экофеминизм (ecofeminism), религия окружающей среды или экологическая теология (ecotheology).

Термин «глубинная экология» впервые ввел норвежский философ и эколог Арне Несс в начале 70-х годов прошлого столетия. Основной идеей этой концепции является положение о том, что окружающая среда должна иметь такие же права на существование, развитие и процветание, как и сам человек или общество в целом. По мнению Несса, экология до сих пор является частью биологии и носит материальный и сугубо антропоцентричный характер. Из-за строгой логической структуры она не может ответить на этические вопросы, поставленные экологическим кризисом. Глубинная экология же настаивает на положительном функционировании биосферы в целом, утверждая, что человек или другие части экосистемы не должны рассматриваться как отдельные ее части. Идейную основу всей глубинной экологии Несс назвал термином «экософия», которая являет собой равную взаимосвязь трех принципов: глубинный опыт (deep experience), глубинный поиск (deep questioning) и глубинное обязательство (deep commitment) (Harding, 2002). Несс также сформировал восемь принципов глубинной экологии, суть которых сводится к пересмотру человеческой идеологии, политики и общественной деятельности в пользу природного мира.

Термин «экофеминизм» предложен Франсуазой Дюбон в 1974 году. Это направление рассматривает взаимосвязь философии, экологии и феминизма. Получившее в США широкую популярность в последней четверти XX века, движение экофеминизма исследует природу и условия появления экологического кризиса через гендерный аспект. Одной из главных задач этого направления является возвращение к природной гармонии посредством прекращения патриархального общественного строя и прекращения дискриминации женщин. Таким образом, по мнению экофеминистов, прекращение эксплуатации женщин ведет к прекращению эксплуатации природы, а решение проблемы сохранности природного мира невозможно без решения социальной и межполовой предубежденности.

В экологической теологии энвайронментальная этика рассматривается через религиозный аспект. Представители этого религиозного направления рассматривают религию как единственный путь выхода из экологического кризиса. Например, американский исследователь Холмс Ролстон считает, что современная наука не может помочь человеку решать эту проблему (Карако, 2010), а глобальная экологическая катастрофа должна стать серьезным толчком к об-

новлению религиозных представлений, а не причиной для их отрицания. В целом, экотеология – это своего рода, совокупность богословских суждений, рассматривающих связь религии с окружающей средой. Признавая религию одним из самых сильных и действенных факторов влияния на принципы и мировоззрение большинства людей на планете, экологическая теология пытается синтезировать основные положения по части отношения к природе всех верований, создавая свой фундамент идеологии в экологических вопросах.

Широкое распространение получили буддийская и христианская экотеологии. Однако последняя подвергается широкой критике многих западных ученых, утверждающих, что именно христианство распространило антропоцентрическую систему ценностей на Западе и, следовательно, явилось одной из причин, приведших к нынешней экологической ситуации. Например, философ Джон Пассмор считает, что христианское миропонимание никогда не сможет приобрести экологическую направленность, так как изначально определяло «этот мир» как подготовку к «другому миру» (Хот, 2001: 78). Христианство, по его мнению, фактически способствует развитию враждебности по отношению к природе. Так или иначе, различные религиозные подходы к проблеме экологии объединяет идея о том, что только наука, или политика, или экономика не в силах справиться с нынешней ситуацией, а следовательно, надо обратиться к духовным ценностям религии.

В результате развития и популяризации проблемы взаимосвязи человека с окружающей средой практически параллельно с зарождением энвайронментальной этики возникает еще одна обширная область экологии – социальная экология. Данный термин был введен представителями Чикагской школы социальных психологов Р. Парком и Э. Берджесом. В своем труде по теории поведения человека в городской среде они использовали понятие «социальная экология» как синоним к «экологии человека», отмечая, что «речь в данном контексте идет не о биологическом, а о социальном явлении, имеющем, впрочем, и биологические характеристики» (Ситаров, Пустовойтов, 2000: 11).

Долгое время социальная экология входила в состав биоэкологии, но в 60-е годы прошлого столетия произошел значительный скачок в развитии и отделении социальной экологии как самостоятельной науки. Впоследствии социальная экология или энвайронментализм (от англ. «environment» – окружающая среда) стала одной из самых влиятельных направлений в области гуманитарно-экологической деятельности. Претерпев значительные изменения, во второй половине XX века социальная экология из отрасли биологического вектора приобрела гуманитарную направленность: значительно увеличилось количество задач, которые «углубились» в антропологический аспект и рассматривают вопросы положения и роли человека в природной системе, поиск путей для его развития, оптимизации взаимосвязи человека с другими элементами биосферы.

Следует также отметить, что процесс обособления социальной экологии от естественных наук обусловил ее направленность к деятельности и функцио-

нированию общества как системы, а также постановку таких вопросов, как «изучение влияния природных факторов на процессы социально-экономического развития и поиска способов управления действием этих факторов» (Ситаров, Пустовойтов, 2000: 12).

В последнем десятилетии XX века в систему гуманитарной экологии вошли некоторые направления в искусстве, поднимающие проблемы сохранения окружающей среды. Появляется еще одно течение, внимание и сущность которого направлено на экосистему нашей планеты – экокритицизм.

Экокритицизм – это самое молодое движение последних десятилетий, охватывающее сферу гуманитарных наук и искусств, представляющих экологическое направление. Официально экокритицизм появился с публикацией двух основополагающих работ середины 1990х годов – «The Ecocriticism Reader» под редакцией Шерилл Глотфелти (Cheryll Glotfelty) и Гарольда Фромма (Harold Fromm) и «The Environmental Imagination» Лоуренс Бьюелл (Lawrence Buell). Исследователь Ханс Бергталлер пишет, что оно зародилось в литературных кругах Великобритании и США, около 20 лет назад. В 1990-е годы все больше и больше литераторов задавались вопросом: что именно их область привнесла в понимание разворачивающегося экологического кризиса (Bergthaller, 2011).

Основная идея не отличается от других направлений энвайронментальной этики, акцентируя отношения между человеком и природой. Но экокритицизм изначально ориентирован на проявление этих отношений в искусстве. Отметим, что задолго до появления этого движения были созданы такие литературные произведения, как «Леса Мэна» (1864) Г. Торо, или «Плоды земли» (1917) К. Гамсуна, где параллельно с художественной сюжетной линией прослеживается тема связи с природой, излагаются новые представления о ведении сельского хозяйства и ставятся проблемы опасности экономической глобализации для человека.

Первоначально сконцентрированное на пересмотре романтизма и его культурном наследии, это движение расширилось, чтобы обратиться к проблеме под более широким углом, и стремительно начало набирать обороты, разрастаясь в других западных странах и направлениях в искусстве.

Однако многочисленные направления экокритицизма имеют одну общую основу: любая деятельность, идеи и структуры, регулирующие взаимоотношения между человеком и окружающей средой, должны иметь центральное и главенствующее значение, и только при таких условиях можно управлять ныне сложившейся тяжелой экологической ситуацией.

Наряду с множеством направлений, затрагивающих этическую сторону экологического кризиса, в таких странах, как США, Австралия, Канада, Норвегия и Финляндия широкое распространение получили и другие направления гуманитарной экологии – например, природоохранная эстетика, экологическая философия и др.

Таким образом, на борьбу с экологическим регрессом на протяжении второй половины XX века встает огромное количество новых направлений в науке, синтезирующих естественные и гуманитарные науки, рационализм, религию, этику и искусство.

Список литературы:

Борейко В.Е. (2003) Популярный словарь по экологической этике и гуманитарной экологии [Электронный ресурс] // Словарь по гуманитарной экологии. URL: <http://biospace.nw.ru/eoethics/dictionary/18.html> / (дата обращения 20.10.2013)

Карako, П.С. (2010) Экологическая теология: сущность и проявление в христианстве [Электронный ресурс] // Электронная библиотека БГУ. URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/8169> / (дата обращения 12.09.2013)

Моисеев, Н.Н. (1998) Еще раз о проблеме коэволюции // Вопросы философии. № 8. С. 26-32

Ситаров, В.А., Пустовойтов, В.В. (2000) Социальная экология. М.: Академия.

Хот, Д.Ф. (2001) Христианство и проблемы экологии // Гуманитарный экологический журнал. Т. 3. № 2 . С. 78-89.

Bergthaller, H. (2011) What is Ecocriticism? [Электронный ресурс] // National Chung-Hsing University. URL: <http://www.easlce.eu/about-us/what-is-ecocriticism/> / (дата обращения 15.05.2012)

Harding, S. (2002) What is Deep Ecology [Электронный ресурс] // Schumacher College. URL: <http://www.schumachercollege.org.uk/learning-resources/what-is-deep-ecology/> / (дата обращения 28.10.2013)

Несторова Ирина Владимировна – аспирант кафедры философии, культурологии и политологии Московского Гуманитарного Университета

Nestorova Irina Vladimirovna – postgraduate student of Philosophy, Political science and Cultural studies Department of Moscow University for the Humanities.

Потребительские ценности молодежи как социально-культурный феномен
Рябов В.С.
Consumer values of the youth as a socio-cultural phenomenon
Ryabov V.S.

Аннотация: В статье рассматриваются основные концепции поведения потребителей, раскрываются междисциплинарные подходы к изучению потребительских ценностей.

Ключевые слова: потребительское поведение, потребительские ценности.

Abstract: The article discusses the basic concepts of consumer behavior, reveals interdisciplinary approaches to the study of consumer values.

Keywords: consumer behavior, consumer values.

В современных социально-культурных условиях разносторонняя, многоэлементная система потребления является неотъемлемой частью жизни человека. В условиях насаждения стандартов и психологии общества потребления, маркетингового давления, потребительская культура молодежи выходит за рамки приобретения самых необходимых для жизни продуктов питания, товаров и услуг. Распространёнными стали такие девиации потребительского поведения как «шопоголизм», корыстно-гедонистические ценности. Все это обуславливает трансформацию ценностно-нормативных структур массового сознания и моделей поведения потребителей.

В условиях развития современного информационного пространства, повышения покупательной способности людей, особенно в мегаполисах, успешно функционирует система маркетингового давления на потребительские ценности индивидов. Особенно уязвимой группой в этом смысле является молодежь. Данный факт подтверждают результаты социологического исследования А.Г. Головой (Голова, 2011: 15):

«- во-первых, молодежь наиболее активно включена в коммерческое потребление;

- во вторых, молодежи присуща «коллективность» потребительского поведения, которое осуществляется чаще всего в группе;

- в-третьих, молодежь характеризует развлекательный характер потребительских ценностей».

Как уже отмечалось выше, потребление во многом определяет характеристики и структуру социально-культурного пространства, являясь одной из основных форм экономической деятельности и индикатором качества жизни, благополучия и успешности в современных социально-экономических условиях. Вместе с тем, в современной социальной теории потребительские ценности изучаются лишь как характеристика или тип экономического поведения, являясь при этом социально-культурным феноменом. Рассмотрим более подробно концепции потребительского поведения и потребительских ценностей.

К одним из первых теоретических обоснований потребительского

поведения можно отнести концепции М. Фридмена (теория «постоянного дохода») и Ф. Модильяни (теория «жизненного цикла»), основанные, прежде всего, на экономических факторах потребления.

Сторонник теории рациональных ожиданий М. Фридмен в работе о функции потребления исходит из следующих предпосылок:

Согласно исследованиям М.Фридмена (Фридмен, 2006: 23-27) «Потребительская корзина индивида или семьи зависит не от текущего, а от среднегодового дохода, люди предпочитают равномерную траекторию потребления. Экономическое поведение потребителя ориентировано не на сегодняшние выплаты, а на постоянный ожидаемый доход. Разницу между Y (доход) и C (потребление) составляют S (сбережения). Индивиды и семьи используют рынок капитала для защиты от колебаний дохода. Потребление соответствует доходу, принятому в качестве постоянного, среднего от текущих и ожидаемых выплат. В случае, когда текущий доход превышает постоянный, домашние хозяйства стремятся превратить излишки в сбережения».

Ф. Модильяни вводит понятие трех фаз жизненного цикла. Автор (Модильяни, 2009: 128) исходит из «неизбежных изменений в динамике дохода. У молодых людей, студентов доходы невелики, но они ожидают их увеличения в будущем и могут брать деньги в долг, чтобы обеспечить свое потребление. В зрелом возрасте доходы возрастают, достигают максимальных величин, что позволяет расплатиться с долгами и накопить денег к старости».

Анализ показывает, что данные концепции исходят из того, что функции предпочтения индивидов являются независимыми, исключая тем самым межличностные мотивации и процессы сравнения, неизбежно происходящие в общественной и экономической жизни. Но как справедливо отмечает А.Н. Романов (Романов, 2012: 51) «потребительский спрос не может быть понят исключительно как отношение между индивидами и товарами, так как социальная, межличностная составляющая потребления порой является решающей». Важность социального сравнения в поведении потребителей отмечалась еще А. Смитом, Т. Вебленом, Дж. Кейнсом.

Так, в «Теории праздного класса» Т. Веблена (Веблен, 1899: 17) представлена концепция демонстративного потребления. Веблен считал, что индивиды становятся субъектами «завистливых различий», которые формируют «общепринятую основу уважения и самоуважения», побуждающую к демонстративному потреблению, т.е. общественно взаимосвязанному потреблению, приносящему индивиду статус, общественное положение. Расходы становятся неотъемлемым элементом обоснования социальной позиции, и внутренние свойства товара менее важны, чем социальное значение.

Таким образом, проанализировав основные концепции поведения потребителей и потребительских ценностей, можно сделать вывод о том, что исследование потребителей – сложный и трудоемкий процесс. Качество исследований поведения потребителя, предполагает применение системного анализа, т. к. он «позволяет рассматривать любую рыночную ситуацию как некий объект для

изучения с большим диапазоном внутренних и внешних причинно-следственных связей (Романов, 2012: 66)».

В современной науке существует следующая классификация подходов к исследованию потребительского поведения и потребительских ценностей:

1) Социологический подход к потреблению, акцентирует внимание прежде всего на «факторах, условиях, институтах, ситуациях, а также действующих в их контексте социальных субъектах, которые тем или иным образом реализуют свои конкретные, в том числе и экономические интересы». При этом, развитие потребления социологическая наука описывает как «социальный процесс, движимый активностью функционирующих в нем социальных субъектов (потребителей), интересами, поведением и взаимодействием социальных групп и слоев» (Верховин, 2006: 189).

2) Психологический подход рассматривает потребительские ценности в рамках категорий психологии, таких как восприятие, обучение, отношение к продукту и аналогичных им категорий, применяя при этом классические психологические концепции (бихевиоризм, фрейдизм и так далее). Интерес психологов к изучению потребительских ценностей, по мнению Т. Скитовски (Скитовски, 1993: 370-373) связан с «активным развитием модели экономического человека, ключевым методом выбора, для которого является рациональная максимизация. При нерациональном поведении потребитель, таким образом, должен был исключаться из анализа как аномалия».

3) Экономический подход рассматривает потребительские ценности в теоретическом ракурсе, в задачи которого входит «определение места и роли личного потребления в системе экономических отношений, и конкретно-экономическом (прикладном) ракурсе, служащим целям сбора информации о потребителях, анализу поведения реальных потребителей» (Рыжкова, 2003, 156). В современной экономике исходным пунктом для решения основных вопросов производителя является сложившаяся система вкусов и предпочтений потребителя.

4) Культурологическая теория рассматривает потребительские ценности с позиции культуры поведения индивида как регулятора поведения потребителей. В основе культурологического подхода к потреблению, согласно точке зрения Л.И. Ростовцевой (Ростовцева, 6: 12) лежат три аксиомы: «потребитель не является автономным субъектом, а всегда включен в тот или иной культурный контекст, который детерминирует и регулирует поведение, в том числе и потребительское; потребительские товары всегда наделены определенным культурным значением; потребительские практики со временем стремятся к ритуализации, культурному «цементированию» и начинают функционировать в культурном пространстве как культурный феномен». Культурологические концепции потребления призваны объяснить, почему представители одного и того же социального класса могут иметь различное потребление, а представители различных классов – одинаковые потребительские практики.

Данные подходы показывают, что потребительские ценности следует изучать междисциплинарно, так как ни одна из современных областей науки не может целостно представить процесс потребления.

В целом потребительские ценности – это объекты потребностей и интересов человека. Превалирование потребительских ценностей означает перемещение на ценностный уровень поиск блага в область исключительно материального, а так же «действия социального субъекта, направленные на получение, потребление и распоряжение продуктами и услугами, включая связанные с ними процессы принятия решений» (Огорокова, 2012: 78-80).

Итак, в результате теоретического анализа можно сделать вывод что, сущность потребительских ценностей в общественном контексте определяется ценностно-детерминированным образом действия представителей различных стратификационных групп в социально-экономической сфере. В этой связи актуальным является также изучения потребительских ценностей индивидов, так как именно ценности являются энергетическим источников поведения человека. Потребительские ценности оказывают влияние на человека, детерминируя тем самым его потребительское его поведение. При этом потребительские ценности современной молодежи формируются путем преднамеренного воздействия на поведенческую мотивацию.

Список литературы:

- Верховин, В.И. (2006) Экономическая социология (учебное пособие). М.: Изд-во «Академический проект». 345 с.
- Голова, А.Г. (2011) Управление потребительским поведением молодежи в условиях мегаполиса [Электронный ресурс] /URL: Berlin.LAP LAMBERT Academic Publishing. 238 с.
- Интервью с Франко Модильяни (2009) // О чём думают экономисты. Беседы с нобелевскими лауреатами / под ред. П. Самуэльсона и У. Барнетта. – М.: Альпина Бизнес Букс. С. 128–154.
- Огорокова, О.В. (2012) Потребительское поведение в экономике переходного типа. //Социально-гуманитарные знания. Дополнительный выпуск. М. С. 74-82.
- Романов А.Н. (2012) Маркетинг: Учебник // Под ред. А.Н. Романова. М.: Банки и биржи, ЮНИТИ. 595 с.
- Ростовцева, Л.И. (2013) Потребительская культура России // Неумная Россия / Под ред. Ю.М. Осипова, О.В. Иншакова, М.М. Гузева, Е.С. Зотовой. М.; Волгоград: Изд-во Волгоградского университета. С.3-12.
- Рыжкова, М.В. (2003) Социально-экономические факторы потребительского поведения: методология исследования. Дис.на соиск.уч.степ.канд.эк.наук. Томск. 200 с.
- Скитовски, Т. (1993) Суверенитет и рациональность потребителя / Вехи экономической мысли Вып. 1
- Фридман, М. (2006) Капитализм и свобода. М.: Новое издательство. 240 с.
- The Theory of the Leisure Class: An Economic Study of Institutions, 1899

Рябов Виталий Сергеевич – аспирант кафедры философии, культурологии и политологии Московского гуманитарного университета.

Ryabov Vitaly Sergeevich – postgraduate student of Philosophy, Political science and Cultural studies Department of Moscow University for the Humanities.

Литературно-художественная речь в китайской культуре

Митькина С.А.

Literary language in Chinese culture

Mitkina S.A.

Аннотация: в статье приводится исследование китайского языка на примере современной художественной литературы. Особое внимание уделяется историческому развитию и философской традиции.

Ключевые слова: язык, сущность, конфуцианство, литературно-художественная речь.

Abstract: the article presents a research of Chinese language based on the example of modern literature. Special attention is paid to its historical development and philosophic tradition.

Keywords: language, essence, Confucianism, literary language.

В современный век компьютерных технологий нас окружает множество удивительных вещей: высокоразвитая техника, продвинутая медицина и многое другое. Но, безусловно, самым главным «придуманным» человечеством феноменом является язык. Без языка невозможно существование и развитие науки и образования, жизнь как индивида, так и человеческого общества в целом.

Язык – общенародное достояние. В разных языках безусловно есть специфические особенности, отражающие культуру, традиции, менталитет данной нации, сложившиеся в процессе многовековой эволюции. Но все нации одинаково трепетно относятся к своим традициям, своему языку.

Китай – древнейшая цивилизация на земле, письменные источники покрывают периоды в несколько тысяч лет. За всю историю своего существования китайская нация накопила богатый клад литературных шедевров. И хотя из-за существенных различий между древним и современным языком, многие из них сложны для восприятия современному читателю, произведения классической литературы продолжают изучаться. Интересен и процесс изучения русского языка китайскими школьниками и студентами. Китайским студентам, уже освоившим базовый курс русского языка, предлагаются сложные произведения нашей классической литературы, на примере которых они не только могут разобраться в сложных грамматических структурах и ознакомиться со средствами придания экспрессии, а также уловить и тоньше понять русскую душу, особенности нашего мышления и психологии.

В настоящее время Китай по многим показателям является лидирующим государством. Взять, к примеру, китайскую экономику, развивающуюся гигантскими темпами, победы китайских спортсменов на Олимпиаде, рост китайской медицины и т.д. В качестве наглядного примера хочется привести слова доктора философии Яо Ин, посвятившей свои научные исследования влиянию российской и, в частности, советской философии на становление и развитие

«нового» Китая: «Реформы и развитие Китая привлекли внимание всего мира. В основе всестороннего прогресса страны, ее материальной цивилизации, духовной цивилизации, политической цивилизации, для повышения уровня жизни народа важнейшую роль играет материальная цивилизация. Наряду с поддержанием темпов ежегодного экономического роста следует всеми силами развивать социалистическую культуру, науку, в теоретической сфере постепенно преодолевать прежний образ мышления...» (Яо Ин, 2013: 167-168)

Все эти факторы, безусловно, влияют на интерес к языку китайской нации во всем мире. С каждым годом растет число желающих изучать китайский язык, несмотря на его сложность. В связи с этим, ясно, почему в России открывается все больше и больше всевозможных школ, курсов и кружков по изучению китайского языка.

Что же позволило китайской культуре на протяжении многих веков и по сей день сохранять величественность и собственную самобытность?

Без выработанной за тысячелетия универсальной и, в то же время, неповторимой духовности, многоликой и самобытной культуры, высочайшей нравственности и, конечно, удивительного языка совершенствование китайского общества не представляется возможным.

Язык и философия теснейшим образом взаимосвязаны. Язык – сложнейшая система, обуславливающая тип культуры, тип человека, и само развитие общества на протяжении веков и тысячелетий. Через язык творится социокультурная реальность, через язык она определенным образом означает, через историю закрепляется.

В китайской культуре выявить связь языка и философии не составит труда: понятия «культура», «письменность» и «литература» обозначаются одним иероглифом – 文 («вэнь»).

Философия, которая с древних времен занимала высокую социальную позицию и играла главенствующую роль в жизни китайского общества, всегда была «царицей наук». В философских произведениях традиционно царила литературная форма. Философия не стремилась к сухой абстрактности, а литература, в свою очередь, была пропитана «тончайшими соками» философии.

Проведем краткий исторический экскурс. В начале I тысячелетия до н. э. в Китае складывается натурфилософская концепция, основные идеи которой надолго сохранили свою значимость. Одной из главных проблем, обсуждаемых мудрецами того времени, было *название и сущность* вещей. Далее эта проблема прослеживается и в конфуцианстве. Можно привести в пример идею Конфуция об «исправлении имен». С течением времени все меняется: люди, их взаимоотношения, происходит своеобразная переоценка ценностей. При этом в употреблении остаются прежние названия вещей, содержание которых уже изменилось. Последователи Конфуция считали, что сущность должна полностью соответствовать содержанию, и расхождения между двумя этими понятиями

должны быть устранены. Иными словами, имена должны быть «правильными». Только в таком случае в государстве и в жизни людей будет царить порядок.

В 4-3 веках до н.э. подобная идея прослеживалась и у последователей философской школы Минця (школа спорщиков). Последователи данного течения считали, что в ходе развития человеческое общество претерпевает неизбежные изменения, старые названия вещей перестают соответствовать их обновленной сущности, в результате чего в мире вещей наступает хаос. Порядок возможен только при том условии, что сущность вещей соответствует их именам.

Во 2-3 веках н.э. китайский философ и поэт Сюй Гай в своем трактате «Чжун Лунь» также уделяет особое внимание проблеме несоответствия между именем и реальным положением.

Тема о необходимости соответствия имен сущности сохраняется в китайском философском и политическом дискурсе вплоть до 20 века. Так, этой проблемой занимался Лян Цичао, китайский философ, историк философии, ученый, литератор, государственный и общественный деятель, один из лидеров либерального реформаторского движения в Китае конца 19 – начала 20 в. Эта тема красной нитью проходит в его трактате под названием «Чжунго чжуанцзы чжэнчжи цзиньхуа ши лунь» (досл.: трактат об развитии деспотизма в Китае), рассматривающем историю китайской монархии с позиции министерских должностей и полномочий.

Можно было бы привести и множество других примеров того, что китайская философская традиция с древних времен уделяла огромное внимание слову, языку, их связи с познанием природы вещей. А как еще можно лучше охарактеризовать роль языка для нации, если не на примере художественной литературы? Художественная литература – самое яркое и самое могучее проявление духовной культуры народа.

«Высочайшие достижения "человеческого духа" оказались реализованными только при условии тесного взаимодействия языка, всевозможных форм деятельности и развивающегося духовно-культурного мира во всем целостном многообразии» (Воскобойников, 2007: 55).

Как уже говорилось, китайский язык является одним из самых древних из ныне существующих языков. На протяжении многовековой истории существования язык китайской нации накопил богатейшую кладезь речевых средств, отображающих предметы и явления действительности, развил систему образов, помогающих в полной мере изобразить, описательно представить то или иное понятие.

Для китайской культуры характерен культ письменного слова, литературных текстов. Китайская литература – это море, вбирающее в себя все ручейки и потоки науки, искусства, быта, это основа всей духовной культуры Китая. (Алексеев, 2003: 301) Однако, если говорить о современной китайской литературе, нельзя не упомянуть о громадном потрясении, пережитом ею в первой половине 20 века. До 1919 года вся художественная литература издавалась на древнем китайском языке (вэньянь), который, как уже говорилось выше, рази-

тельно отличается от разговорной речи (байхуа). Это различие разговорной и письменной речи существенно тормозило развитие литературы и, соответственно, сильно замедляло рост просвещения общества, т.к. вэньянь могла читать и понимать сравнительно небольшая часть населения Китая. Наконец, четвертого мая 1919 года после нескольких лет споров и разногласий байхуа был возведен в статус литературного языка. Эта дата считается началом этапа «перерождения» китайской литературы. Среди ярких фигур, определивших лицо новой китайской литературы и привнесших значительный вклад в сокровищницу литературы мировой, были Лу Сянь, Ба Цзинь и Лао Шэ.

Язык современной художественной литературы, несмотря на стилистическую неоднородность, несмотря на то, что в нем ярко проявляется авторская индивидуальность, все же отличается рядом специфических особенностей, позволяющих отграничить художественную речь от любого другого стиля.

К лексико-фразеологическим средствам, находящим широкое применение в художественной литературе, относятся слова с эмоционально-оценочным значением, диалектизмы, жаргонизмы, тропы, а также многочисленные идиомы, пословицы, поговорки, крылатые выражения и т.д. Ниже приведём краткое описание каждого из этих средств.

В произведениях художественной литературы важным средством лексической выразительности служат слова, обладающие собственным эмоционально-оценочным значением. Благодаря высокой степени экспрессивности, они делают речь яркой и выразительной.

В литературно-художественной речи используются различные лексические слои, в частности диалектизмы (方言词语 fāngyán cíyǔ) и жаргонизмы (隐语易于词语 yǐnyǔyǔ cíyǔ).

Многими китайскими авторами было замечено, что диалектизмы (方言词语 fāngyán cíyǔ) обладают определённой экспрессивностью. Их нередко используют в произведениях художественной литературы для обозначения некоторых реалий провинциального быта или как средство характеристики литературных персонажей. Из этого можно сделать вывод, что диалектизмы обогащают язык. Они представляют собой выразительное средство, позволяющее создать нужный колорит и показать своеобразие речевой манеры действующих лиц.

В современной китайской литературе бытуют следующие диалектизмы: 门道 (méndào) «путь, способ», 门路 (ménlù) – «путь, выход; протекция, покровительство», 把戏 (bǎxì) «фокус, трюк, проделка», 名堂 (míngtāng) «толк», 里手 (lǐshǒu) «знаток, профессионал, опытный человек», 晓得 (xiǎode) «знать, понимать».

Например, рассмотрим такое выражение как 天晓得 (tiānxiǎode) «небо знает». В китайском языке им принято обозначать дело, которое держится в большом секрете, т.е. его может знать только небо. Здесь невольно вспоминается культ неба, провозглашенный древними мудрецами. Китайская империя

неспроста с давних времен носит название «Поднебесной». Во времена правления династии Чжоу (11-8 вв до н.э.) появилось учение «о воле неба». Утверждалось, что все в мире зависит от воли неба, сам же император считал себя сыном неба на земле. Важным вопросом философии становится вопрос об отношении между небом и людьми. Утверждалось, что небо (великая сила Ян) обращено на землю (великую силу Инь). Человек находится в самом центре между двумя великими жизненными источниками, следовательно, гармония земли и неба – есть источник мира и благополучия на земле. Однако, ведущая роль в этой гармонии все же отводилась небу, отсюда и родилась идея поклонения силе Ян.

Также в китайском языке бытует фраза, близкая по смыслу к 天晓得 (tiānxiǎode) «небо знает», это 天知地知你知我知 (tiānzhī dìzhī nǐzhī wǒzhī) «небо знает, знает земля, знаешь ты и знаю я». Она используется для обозначения тайны, известной только двум лицам, когда один посвященный в этот секрет, как бы говорит другому: «смотри не проболтайся!»

Жаргонизмы также используются авторами как средство наглядной характеристики речевой манеры действующих лиц. Так, например, в произведении Лао Шэ «Получил должность» есть выражение 吃黑枣 (chī hēizǎo), что дословно переводиться как «съесть черный финик», но на воровском жаргоне обозначает «получить пулю в лоб» (Горелов, 2005:157).

Одним из средств придания литературному произведению нужного колорита также являются архаизмы (古词语ǔ cíyǔ) и историзмы (历史词语lìshǐ cíyǔ). В настоящее время они часто встречаются в письменно-книжных произведениях, несут на себе отпечаток «книжности». Они нередко используются в качестве экспрессивного средства, выполняют определенные стилистические функции. Такие архаизмы и историзмы относятся к словам высокого стилистического тона. Обладая возвышенной стилистической окраской, они придают речи торжественный, а иногда и официальный тон. Например: 赏赐 (shǎngcì) «жаловать, даровать», 赏识 (shǎngshí) «благодарить, благоговение», 光顾 (guāngù) «удостоить посещением», 哀悼 (āidào) «соболезнование», 誌悼 (zhìdào) «выражать соболезнование», 获悉 (huòxī) «получать известие, стало известно», 干戈 (gāngē) «оружие», 上疏 (shàngshú) «представить доклад на высочайшее имя», 钦命 (qīnmìng) «высочайшее повеление». (Горелов, 2004: 155) Иногда архаизмы и историзмы используются как важное средство создания иронии в произведениях художественной литературы.

Итак, из всего вышесказанного можно заключить, что, главным средством лексической выразительности китайских литературных произведений служат слова с ярко выраженным эмоционально-оценочным значением. Однако употребление языковых средств в художественной литературе в конечном итоге подчинено авторскому замыслу, содержанию произведения, созданию образа и воздействию через него на адресата. Писатели в своих произведениях исходят

прежде всего из того, чтобы верно передать мысль, чувство, правдиво раскрыть духовный мир героя, реалистически воссоздать язык и образ. Нередко для этой цели используются такие лексические средства, как архаизмы, историзмы, жаргонизмы и диалектизмы, которые, несмотря на то, что считаются численно небольшим пластом китайской лексики, они охотно используются китайскими авторами для придания тексту выразительности и нужного колорита.

Говоря о изобразительно-выразительных средствах, встречающихся в художественных произведениях Китая, первым делом стоит упомянуть 比喻, т.е. иносказание, основанное на сравнении, метафору, олицетворение (拟人-nǐrén) .

В необходимо отметить, что литературно-художественная речь, как язык художественной литературы, определяется ее содержанием и основными целями – передать свое отношение к окружающему, к изображаемому, нарисовать словами картину, описать событие, вызвать ответные чувства у читателя. Китайскими авторами на протяжении многих столетий была создана развернутая система приёмов и средств для достижения этих целей. По выразительности и проникновенности китайская литература ничем не уступает русской.

Широта охвата художественной речью средств общенародного языка настолько велика, что позволяет утверждать мысль о принципиальной потенциальной возможности включения в стиль художественной литературы всех существующих языковых средств.

Перечисленные факты свидетельствуют о том, что стиль художественной литературы обладает рядом особенностей, позволяющих ему занять в системе функциональных стилей китайского языка свое, особое, место.

Список литературы:

- Алексеев, В.М. (2003) В старом Китае (Дневники путешествия 1907 г.). М.: Наука.
- Воскобойников, А.Э. (2007) Семиотика. Язык. Понимание // Язык и культура: философские и общенаучные проблемы: материалы межвузовской конференции. Изд.: Моск. гуманит. ун-та С. 54-65
- Горелов, В.И. (2004) Лексика китайского языка. Изд.: Просвещение.
- Горелов, В.И. (2005) Стилистика современного китайского языка. Изд.: Просвещение.
- Яо Ин. (2013) Философия гуманизма И.Т. Фролова: Взгляд из Китая. М.:ЛЕНАНД.
- 巴金。(2009年)散文随笔选。四川人民出版社。(Ба Цзинь。(2009) Избранные сочинения. Изд.: Сычуань.)
- 謙容。(2009年)減去十岁。新浪读书。(Чэнь Жун。(2009) Минус десять лет. Изд.: Синьлан душу.)
- 茅盾。(2008年)子夜。中国文学欣赏。(Мао Дунь。(2008) Ночь. Изд.: Чжунго вэньсюэ синьшан.)

亞丁。(2008年)眼镜。新世界出版社。(Я Дин。(2008) Очки. Изд.: Новый мир.)

Митькина Светлана Андреевна – аспирант кафедры философии, культурологии и политологии Московского гуманитарного университета, преподаватель кафедры романских языков Всероссийской Академии Внешней торговли.

Mitkina Svetkana Andreevna – postgraduate student of the Philosophy, Political science and Cultural studies Department at Moscow University for the Humanities, lecturer of the Roman Languages Department at All-Russian Academy of Foreign Trade.

Архитектурно-художественные ансамбли станций Московского метрополитена 1930-1950 гг.

Вальдес Одриосола М.С.

Architectural-art ensembles of stations of Moscow Metro of 1930-1950

Valdes Odriosola M.S.

Аннотация: Статья посвящена созданию архитектурно-художественных ансамблей станций первых линий Московского метрополитена в разные исторические периоды.

Ключевые слова: архитектурно-художественные ансамбли, Московский метрополитен, архитектура, монументально-художественное оформление.

Abstract: Article is devoted to creation of architectural-art ensembles of stations of the first lines of Moscow Metro during the different historical periods.

Keywords: architectural-art ensembles, Moscow Metro, architecture, monumental decorating.

Если говорить о предпосылках создания архитектурно-художественных ансамблей станций Московского метрополитена, то, вряд ли, проанализировав всю предысторию их сооружения, можно найти конкретное объяснение, почему они имеют именно такой знакомый нам облик. Станции Московского метрополитена создавались, по большей части, с помощью интуитивного поиска, и их смысл стоит искать не только в них самих, но и в произведениях, созданных позже авторами, переосмыслившими истинное значение этих архитектурно-художественных произведений.

О том, что изначально не существовало концепции оформления Московского метрополитена, свидетельствует и выступление в 1931 г. наркома просвещения А.Луначарского перед архитекторами и скульпторами Москвы, где он не ставит никаких четких рамок, а только дает наставления (Калиничев, 1988: 1): «Нужно помнить, что мы, разумеется, не можем базироваться на метафизическом суждении о красоте, а можем говорить только о классовом аспекте. Будет ли оформление понижать энергию, производить психастению в мыслях и, в каких случаях, будет поднимать и настраивать... Нельзя на одном утилитарном инструменте играть всю нашу социалистическую музыку, нельзя строгим утилитаристам поручать, хотя бы временно, строительство городов».

Первые проектировщики и строители Московского метрополитена должны были решать гораздо более сложные задачи, чем только разрешение транспортной проблемы города. Одной из основных задач было воспитание членов нового социалистического общества средствами архитектуры и монументального искусства. Поэтому похожие на дворцы станции Московского метрополитена должны были предопределять поведение пассажиров, а произведения монументального искусства увековечивать достойные подражания подвиги наших

соотечественников и проповедовали общечеловеческие духовные ценности. То есть оформление станций было направлено на повышение культурного уровня горожан и корректировку ценностных ориентиров.

Эстетическая концепция Московского метрополитена разрабатывалась на основании декрета от 12 апреля 1918 г. о монументальной пропаганде В.И.Ленина, вдохновленного книгой «Город солнца» итальянского философа начала XVII в. Томмазо Кампанеллы (Кампанелла, 1954: 2). Стены домов утопического города, воспетого Кампанеллой, были украшены фресками, барельефами, мемориальными досками с текстами на патриотические темы.

15 мая 1935 г. открылись потрясавшие своим великолепием станции первой очереди строительства Московского метрополитена. Среди них были: «Кропоткинская», «Красные ворота», «Комсомольская» Сокольнической линии, «Александровский сад», «Парк культуры» Сокольнической линии и др.

Станции второй очереди строительства были открыты в 1937, 1938 гг. Эти станции не только не уступали, но и превосходили пышностью и убранством станций линий первой очереди. Отметим, что Замоскворецкая линия была проложена по новым, тогда еще только застраивавшимся районам столицы. Роскошь куполов станции метро «Сокол», напоминающих сказочный замок, каким-то мистическим образом предопределила судьбу весьма скромной одноименной подмосковной деревеньки стать одним из престижнейших районов Москвы.

Следует отдельно рассказать о двух станциях, открывшихся в 1938 г. Это «Площадь Революции» и «Маяковская».

Облик станции «Площадь Революции» – результат творческого компромисса архитектора Алексея Душкина и скульптора Матвея Манизера. Душкин планировал использовать в арочных проемах декоративные рельефы на тему революции. Однако по настоянию Манизера там были установлены полноценные объемные скульптуры. В настоящее время пилоны станционного зала станции «Площадь Революции» образуют 18 арок-проходов, под которыми установлены 76 бронзовых скульптур, изображающих идеальных «людей будущего». Они были выполнены под руководством Манизера в Ленинградской мастерской художественного литья при Академии художеств. Среди скульптур – и пограничники с собаками, и матросы, и студенты, и читающие девушки. Эти красивые сильные люди словно присели на минутку в необыкновенно изящных позах. Кажется, что станция эта живет своей особой жизнью вне реального времени и пространства. Все эти персонажи существуют рядом с нами, но они значительно больше нас, поэтому кажутся более совершенными. Создается впечатление, что все они – обитатели некой социалистической «утопии» – их внешний облик напоминает описание жителей «Города солнца» Томмазо Кампанеллой.

Зал станции метро «Маяковская» украшают овалы ниши, в которых размещены светильники и мозаичные панно, выполненные по эскизам художника Александра Дейнеки на тему «Сутки страны Советов». Сюжеты мозаик

станции метро «Маяковская» разворачиваются на фоне неба, которое меняется в зависимости от времени суток и времен года. Тема неба в те годы была одной из самых популярных в молодой советской стране. Люди уже грезили полетами в космос, и почти все мальчишки мечтали стать летчиками. Тренировочные полеты и прыжки с парашютом стали новым модным массовым видом спорта, что открыло новые возможности покорения природы (Вальдес Одриосола, 2010: 3).

22 июня 1941 г. началась Великая Отечественная война, а уже к осени немецкие захватчики прорывались к Москве (Советский энциклопедический словарь, 1984: 4).

Во второй половине сентября над Москвой нависла смертельная опасность. После того как группа немецких войск «Центр» разгромила Брянский фронт, дорога на столицу была открыта (История, 1975: 5).

В середине октября, когда ситуация стала критической – в столице началась паника, а 16 октября был единственный день за всю истории, когда московское метро не работало. Однако 6 ноября именно под мирным небом станции «Маяковская» состоялось торжественное заседание, на котором выступил Сталин.

К декабрю наступление гитлеровцев выдохлось, а 5 декабря 1941 г. началось контр наступление красной армии, а уже весной 1942 г. строительство столичного метро возобновилось. 1 января 1943 г. был пущен в строй участок от «Площади Свердлова» (ныне «Театральная») до «Завод имени Сталина» (ЗИС) (ныне «Автозаводской») .

Самую героическую историю своего создания имеют станции «Новокузнецкая» и «Автозаводская». Мозаичные панно по эскизам А.Дейнеки, В.Бордиченко, Б.Покровского и Ф.Лехта были выполнены в блокадном Ленинграде в мастерской художника В.Фролова и после его гибели были вывезены моряками Ладожской флотилии (Наумов, 2010: 7).

Уже в 1944 г. был открыт ансамбль станций Арбатско-Покровской линии, посвященный Великой Отечественной войне: «Бауманская», «Электrozаводская», «Семеновская» и «Партизанская». В этих суровых по своему художественному оформлению станциях, напоминающих перроны вокзалов, с которых эшелоны уходили на фронт, навеки остался дух военного времени (Вальдес Одриосола, 2010: 3). В их создании приняли участие такие именитые архитекторы как Борис Иофан, Владимир Щуко и Владимир Гельфрейх. В художественном оформлении станций наряду с Матвеем Манизером приняли участие крупнейшие советские скульпторы: Георгий Мотовилов, Вера Мухина, создательница знаменитой скульптурной группы «Рабочий и колхозница».

На станции метро «Бауманская» в нишах пилонов на пьедесталах установлены скульптуры защитников Отечества и тружеников тыла. Это сильные решительные люди, готовые бороться до конца за свободу Родины. Каждый из них стоит на своем боевом посту, будь это линия фронта или заводской станок.

Станция «Электrozаводская» украшена барельефами, посвященными людям, которые «ковали» победу в тылу .

До войны рядом со станцией «Партизанская» (прежние названия: «Измайловская», «Измайловский парк») планировалось соорудить «Стадион народов». Поэтому во избежание давки на станции было построено не два, а три пути. По ряду причин строительство стадиона было заморожено. Однако три пути на «военной станции» нам напоминают железнодорожный разъезд, развилку пути, жизненный выбор (Вальдес Одриосола, 2010: 3).

Монументально-художественное оформление станции, выполненное Матвеем Манизером, нисколько не уступает ее архитектурному решению. Экспрессивна и величественна скульптурная композиция «Народные мстители». Поражают своей жизненностью, стоящие на платформах у ближайших к выходу колонн скульптуры героев-партизан Зои Космодемьянской и крестьянина Псковской области Матвея Кузьмина, повторившего в 1942 г. подвиг Ивана Сусанина.

Интересным фактом является то, что на довоенных станциях Московского метро использовались только собирательные образы, например, некоего обобщенного спортсмена или героя. Однако на «Партизанской» мы видим два вполне конкретных и узнаваемых образа людей, чьи имена стали нарицательными в годы войны.

Что касается первых послевоенных станций, то Кольцевая линия Московского метрополитена начала строиться еще во время Великой Отечественной войны, а станции открылись с 1950 по 1954 гг. (Юбилейная книга, 2005: 7). Все эти поистине «мирные», изобилующие декором и роскошью станции, переносят пассажира в nirvanу социалистического существования. К ним же можно смело отнести и станции Арбатско-Покровской линии, открывшиеся в 1953 г.: «Смоленскую», «Киевскую» и выполненную в национальных русских традициях «Арбатскую».

В 1952 г. на Кольцевой линии появилась две уникальные станции – «Комсомольская» (архитектор Алексей Щусев, художник Павел Корин) и «Новослободская» (архитектор Алексей Душкин, художник Павел Корин).

Просторный и величественный зал станции «Комсомольская» украшен высокими мраморными колоннами, увенчанными резными капителями. В оформлении использовано много золота. Свод центрального зала украшают восемь мозаичных панно из смальты и полудрагоценных камней с изображением русских полководцев и панно, посвященное Победе в Великой Отечественной войне. Тематика и манера, в которой выполнено монументально-художественное оформление станции, воплощают смысл жизни и борьбы Павла Корина за духовное возрождение России.

Торцевую часть станции «Новослободская» украшает мозаичное панно «Мир во всем мире». На пилонах расположены витражи, сделанные по эскизам Корина в Риге, в мастерских Латвийского отделения Художественного Фонда СССР. Влияние прибалтийского искусства делает станцию чем-то похожей на готический храм. Эти яркие декоративные витражи преисполнены торжественности, строгости и органной музыки.

Также говоря об оформлении первых послевоенных станций, особое внимание следует станциям: уделить «Белорусская» и «Киевской» Кольцевой линии и «Киевская» Арбатско-Покровской линии.

Монументально-художественным оформлением этих станций являются: мраморные мозаики, посвященные теме возрождения сельского хозяйства Белоруссии на станции «Белорусская» (1952); фрески на тему счастливой жизни советской Украины и монументальное панно, посвященное 300-летию воссоединения Украины с Россией на станции «Киевская» Арбатско-Покровской линии (1953); мозаичные панно посвящены теме единства России и Украины на станции «Киевская» Кольцевой линии (1954).

Все эти произведения воспевают братские чувства, некогда связывавшие славянские народы. В 1990-ые годы, кажется, навсегда была забыта фраза Богдана Хмельницкого «Навеки с Россией», и нам пока остается лишь любоваться этими прекрасными произведениями как светлыми частичками нашего недавнего прошлого и, будем надеяться, недалекого будущего (Вальдес Одриосола, 2010: 3).

Список литературы:

Калиничев, В.П. (1988) Метрополитены. М.: Транспорт.

Кампанелла, Т. (1954) Город солнца (Civitas Solis). М.-Л.: издательство Академии наук СССР.

Вальдес Одриосола, М.С. (2010) Музы московского метро. М.: Ключ-С.

Советский энциклопедический словарь (1984). Третье издание. М.: Советская энциклопедия.

История Второй мировой войны (1974). Том 4. М.: Воениздат.

Наумов, М.С. (2010) Под семью холмами. Прошлое и настоящие Московского метро. М.: АНО ИЦ «Москвоведение».

Юбилейная книга Метрогипротранс (2005). 70 лет – одна любовь, один проект. М.

Вальдес Одриосола Мария Сантьяговна – член Московского отделения ВТОО «Союз художников России» (МОСХ России), аспирант кафедры социологии Московского гуманитарного университета, главный специалист Московского научно-исследовательского и проекционного института типологии и экспериментального проектирования (ГУП МНИИТЭП).

Valdes Odriosola Maria Santiagovna – the member of the Moscow department of VTOO "Union of Artists of Russia" (MOSH of Russia), the postgraduate student of Sociology Department at Moscow University for the Humanities, the chief specialist of the Moscow research and projective institute of typology and experimental design (State Unitary Enterprise MNIITEP).

К вопросу об измерении социального статуса студентов
Короткова М. С.
On the problem of measurement of social status of students
Korotkova M.S.

Аннотация: в статье рассматриваются необходимые процедуры системного анализа ключевого понятия исследования «социальный статус», их преимущества и суть измерения.

Ключевые слова: социальный статус, измерение, показатели и индикаторы, интерпретация и операционализация.

Abstract: The article describes the necessary procedures of the system analysis of the key concept study «social status», their advantages and measuring.

Keywords: social status, measurement and indicators, the interpretation and operationalization.

Изучение социального статуса нельзя назвать полным, если в нем выявлены только качественные характеристики. Получение количественных данных о социальном статусе студентов возможно только при проведении процедуры измерения – присвоения статусу числовых значений, в результате которых возникает числовая модель свойств социального статуса.

Социальное измерение различных сторон и свойств социального статуса связано с поиском показателей или индикаторов, которые могли бы служить их числовой характеристикой. Индикаторы помогут нам не только правильно сформулировать вопросы анкеты, но и определить структуру их ответа (Горшков, Шереги, 2011:48-52).

Выявить общие и специфические, прямые и косвенные, объективные и субъективные показатели поможет предварительный системный анализ объекта исследования, в нашем случае, студенческой группы.

При помощи логического анализа мы «расщепили» основное понятие – социальный статус – на составляющие его элементы, наиболее значимые характеристики.

Интерпретация взятого нами понятия выглядит так: «Социальный статус студенчества – обусловленный объективными и субъективными факторами показатель местоположения статусной группы учащихся ВУЗов в социально-экономической, культурной, демографической, территориальной структуре общества».

Подобная интерпретация является дихотомической, поскольку она «расщепляет» родовое понятие на два менее абстрактных понятия, ограниченных в своем содержании двумя видовыми понятиями: сферы реализации (духовное и материальное производство) и особенности формирования (объективные и субъективные факторы).

Анализ социального статуса, таким образом, производится по двум блокам показателей: с одной стороны, вводя ограничитель по сферам реализации,

мы рассматриваем социальный статус по двум ведущим видам деятельности: учеба и подработка, позволяющие нам впоследствии замерить показатели социального статуса учащегося и работающего студента. С другой – ограничивая социальный статус особенностями формирования, мы получаем второй блок системы показателей: объективных и субъективных, при дальнейшем разложении которых мы выходим на менее абстрактные понятия, продолжая процесс операционализации.

В ходе интерпретации мы уточнили понятия «социального статуса» с точки зрения теории, в которую оно включено, уяснили его место в структуре данной теории и выявили его связь с другими понятиями. Выявленные конкретизирующие понятия были детализированы до составляющих данное понятие элементов, при этом менее абстрактные понятия можно назвать операциональными.

Интерпретация понятий позволила нам определить, в каких направлениях должен осуществляться сбор социологической информации, операционализация – о чем следует собирать информацию (Шавель, 1991:315).

Социальное измерение позволяет нам осуществить переход от индивидуальных значений к качественным обобщающим характеристикам, выражаемых с помощью тех или иных понятий. Уже на стадии первичного измерения есть возможность оперировать не непосредственными признаками, а абстрактными, идеализированными объектами, которые в конечной форме могут быть выражены факто фиксирующие суждения – показатели, на основании которых может быть построена математической модели определенной эмпирической системы (Ядов, 1995:56-58).

Без применения соответствующих методов статистического анализа мы не можем говорить об эффективности прикладных исследований: социологическая теория оказывается оторванной от своего эмпирического базиса и в итоге мы сталкиваемся с опасностью превращения социологии в умозрительную и спекулятивную науку.

Список литературы

- Горшков М.К., Шереги Ф.Э. (2011) Прикладная социология: методология и методы. М.: С.48-52
- Шавель С.А. (1991) Интерпретация и операционализация понятий /Социологический словарь под ред. Соколова Г.Н., Писаренко И.Я. Минск: С.315.
- Ядов В.А. (1995) Предварительный системный анализ объекта исследования/ Социологическое исследование: методология, программа, методы. Самара: С.56-58.

Короткова Марина Сергеевна – аспирантка кафедры социологии. Московского гуманитарного университета, заведующая отделом Управления по

внеучебной работе со студентами, Председатель Студенческого совета МосГУ

Korotkova Marina Sergeevna – the postgraduate student of Sociology Department, head of the department of the office of extracurricular work with students, the President of the Student Council at Moscow University for the Humanities.

Модель социокультурного словаря повседневности на материале фразеологии китайского, японского, английского и русского языков

Завьялова Н.А.

The model of sociocultural dictionary, based on phraseological units of Chinese, Japanese, English and Russian languages

Zavyalova N.A.

Аннотация: в статье рассмотрены многочисленные подходы к анализу понятия «дискурс повседневности». Автором выдвигается оригинальная концепция словаря с использованием русскоязычного социокода для объяснения архетипов иных социокультур.

Ключевые слова: социокультурный код, дискурс, повседневность, фразеологическая единица, тезаурус.

Abstract: the focus of the article is based on the analysis of 'day-to-day discourse' concept. The central idea is an original concept of a socio-cultural dictionary, where Russian socio-cultural code is used to describe types of other socio-cultural phenomena.

Keywords: socio-cultural code, discourse, day-to-day routine, phraseological unit, thesaurus.

В рамках данного исследования мы описываем повседневность на материале фразеологических единиц с компонентом «природа» в рамках социокультуры Китая, Японии, Великобритании/США и России. Человек, выделив себя из животного мира, не смог полностью отказаться от связей с природой, интуитивно стремясь к состоянию недискретного сознания. «Стремясь вернуться в непротиворечивое континуальное состояние, максимально комфортный психосоматический режим, сознание, а точнее, вся психика целиком пытается заново «нырнуть» во всеобщую связь – и вот эта попытка оборачивается, вопреки чаемому, ситуацией полагания **дуальных субъектно-объектных отношений**. Они – то затем и становятся для человека универсальным кодом мировосприятия и «программой» его адаптации в мире. Дуальные отношения, имеющие целью достичь целостно переживаемое единство с *другим*, осуществляются посредством **партиципации** (экзистального природнения) – особого психического состояния, в котором сознание ситуативно переживает свою слитность (нераздельность) с чем-либо изначально ему инородным... Источник неизбывного и непреодолимого партиципационного импульса – это, на общеэволюционном уровне, коллективная память о *внутриутробном состоянии*» (Пелипенко, 2011: 30).

Развиваясь, человечество со временем выработало способность к вторичной партиципации, партиципации к симулякрам. «Очеловечивание пространства сокращает онтологическую дистанцию между субъектом и объектом – последний становится *«адресатом» вторичной партиципации*. Такое замещение, глубоко магическое по своей природе, стало одним из главных оснований са-

крализации изображений, сохранившей свою значимость вплоть до настоящего времени» (Там же. С. 85).

В рамках всех анализируемых нами социокультурных кодов мы выделяем партиципации (экзистенциальные природнения) **к природе (живой и неживой)**, представленные во фразеологии. Полагаем, что партиципации наполняют понятие «социальная культура» конкретным содержанием. «...если мы хотим понять в той или иной системе культуры самое главное, постичь ее системообразующую основу, мы должны, прежде всего, разобраться: *в какие сферы реальности направлено дифференцирующее смыслообразование и до каких пределов оно доходит.* Затем можно установить взаимообусловленность и структурные отношения смысловых кластеров, возникающих по ходу этого движения» (Там же. С. 58).

В рамках нашего исследования **повседневность – дискурс, наполненный социокультурными смыслами (навыками, умениями, пониманиями, знаниями), отраженными в партиципациях и зафиксированными во фразеологии, описывающими реальность из будничных событий, при этом он рассматривается нами как информационная система культуры.** Мы исходим из широкого понимания понятия дискурс как «языкового континуума», а «дискурс–анализ» трактуется нами, вслед за М.Л. Макаровым, как «интегральная сфера изучения языкового общения с точки зрения его формы, функции и ситуативной, социальнокультурной обусловленности» (Макаров, 2003: 99).

Данная схема демонстрирует механизмы взаимообусловленности дискурса повседневности и культуры в контексте фразеологии. Повседневная речь, запечатленная во фразеологии, описывает самые тонкие грани человеческих будней, быта и бытия, освещает глубочайшие социокультурные вопросы о смысле жизни, о сфере и границах человеческого мира.

Отметим тот факт, что в рамках дальневосточных культур *дискурсивное* сознание подвергалось обработке со стороны различных философских течений. В Китае и Японии получили широкое распространение *гунъяны* или *коаны*, содержание которых было призвано вызвать в сознании человека внезапное озарение и тем самым разрушить дискурсивную цепочку смыслов. «*Коан* – короткая история, иногда напоминающая анекдот, в которой, как правило, зафиксирован диалог между наставником и обучающимся у него монахом или только пришедшим в храм или монастырь новичком. Наставник задает какой-нибудь вопрос. Ученик отвечает, следуя логике обыденного сознания. Далее следует реакция наставника. Цель вопроса (и всего *коана*) – отучить ученика от дискурсивного мышления, помочь ему вырваться за пределы рассудочного восприятия окружающего мира, что создает предпосылки обретения ...просветления» (Игнатович, 2011: 31). Приведем пример коана. «Однажды солдат, охранявший дорогу, остановил буддистского монаха. Выхватив меч, воин сурово спросил путника:

« – Кто ты такой? Куда направляешься? И зачем ты идешь туда?»

Монах задумался на несколько секунд, а затем робко поинтересовался:

– Задавай!

– Сколько платит тебе сёгун в неделю?

– Две корзины риса.

– Я буду платить тебе четыре корзины риса, если ты пообещаешь каждый день задавать мне эти вопросы» (Собрание: Электр. ресурс).

Объем понятия «дискурс» не является устоявшимся в современной лингвистике. П.Серио в статье «Анализ дискурса во Французской школе [Дискурс и интердискурс]» приводит 8 различных определений дискурса:

1. «Понятие, эквивалентное понятию «речь» в определении Ф.де Соссюра, «любое конкретное высказывание».
2. Высказывание, которое по объему превышает фразу, предмет исследования «грамматики текста».
3. Дискурс как объект изучения прагматики с позиции анализа воздействия высказывания на его получателя (при этом изучаются субъект высказывания, адресат, момент и определенное место высказывания).
4. Дискурс как «беседа» в качестве основного типа высказывания.
5. Дискурс по Бенвенисту – речь, порождаемая говорящим и противопоставляемая «повествованию», «которое разворачивается без эксплицитного вмешательства субъекта высказывания.
6. Член оппозиции *язык* и *дискурс*. Элемент исследуется как единица языка и единица речи (дискурса).
7. Дискурс как система ограничений высказываний, обусловленная социально или идеологически («феминистский дискурс»).
8. Анализ текста с позиции условий его производства» (Серио, 2001: 563).

Для нас приемлемо первое определение дискурса. П. Серио делает вывод о том, что «понятие дискурса открывает трудный путь между чисто лингвистическим подходом, который основывается на признанном забвении истории, и подходом, который растворяет язык в идеологии» (Там же. С. 551). По мнению В.И.Карасика, «единицей дискурса, рассматриваемого в лингвокультурологическом аспекте, является культурный скрипт – интерактивное событие, характеризующееся признаками стереотипности, сценарности и прескриптивности. Культурный скрипт, будучи единицей культурно маркированного коммуникативного поведения, соотносится с концептом – квантом переживаемого знания, единицей сознания, соединяющей индивидуальный опыт человека и концентрированные культурные смыслы общества» (Карасик, 2009: 362). В рамках нашего исследования мы также описываем культурные скрипты, основанные на эталонной природе фразеологической единицы (ФЕ). **Эталонность** задана рядом дефиниций в русском фразеологическом словаре В.Н.Телии. «*В пух и прах* 1 – полностью, до основания разбить, раскритиковать, разругаться, проиграться. Первоначально «самостоятельно употреблялись... выражения *разбить в пух* «взбивая, распушить», *разбить в прах* «раздробить в порошок, измельчить в пыль, ударяя». Отсюда переносные значения «разгромить» и «сильно отру-

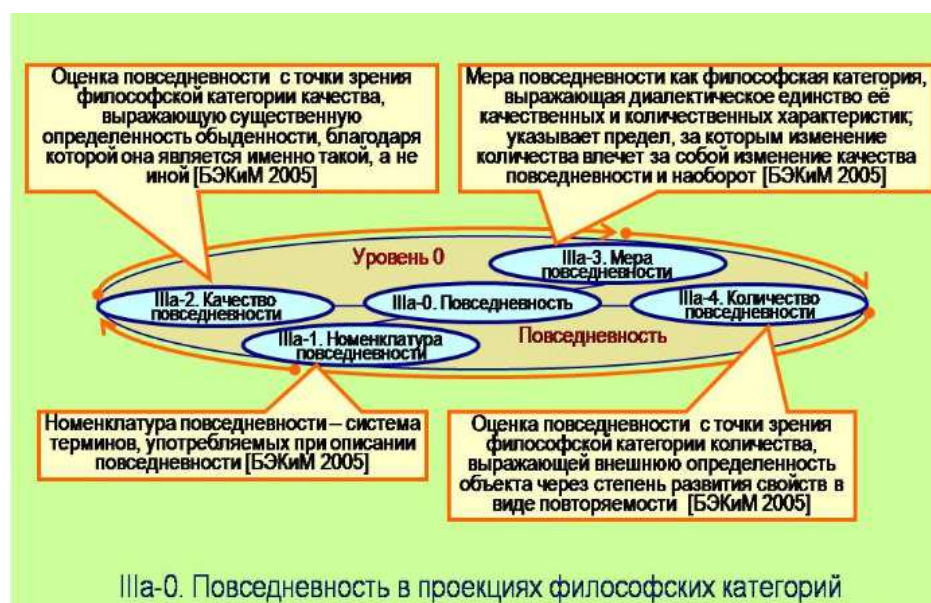
гать»... в дальнейшем в связи со сходством значений произошло слияние двух оборотов в один, расширение значения и сочетаемости». В основе ФЕ лежит мотивированная метафора с элементами гиперболы, связанная с мифологическим представлением о **прахе**, как о том, откуда появился человек и чем станет вновь после смерти. В целом ФЕ выступает в качестве **эталона разрушения, уничтожения**. (Выделено – Н.Завьяловой)» (БФСРЯ, 2009: 69).

Рассмотрим пример из китайского фразефонда. *Shuǐ xiè bù tōng* – «вылившаяся вода не проходит» – 1) яблоку негде упасть, битком набитый; 2) окружить плотным кольцом (Скрипт 1. Затруднение для проникновения воды как эталон заполненности, высокой плотности. Скрипт 2. Затруднение в проникновении воды как эталон плотного окружения, пленения). Целый ряд ФЕ описан не одним скриптом, а несколькими. Подчеркнем, что некоторые значения ФЕ рассматриваются нами, как значения, находящиеся в отношениях *полисемии* (*полискриптовости*), иные как «широкозначные» (Поликарпов, 1987: 135-154). Рассмотрим примеры из японского и английского языков. *Ki-ga цуку* – «дух прикрепляется» – замечать, обращать внимание, очнуться, прийти в себя.. (Скрипт 1. Прикрепление духа как эталон внимания). (Скрипт 2. Прикрепление духа как эталон возвращения сознания). *A body snatcher* – 1) похититель трупов; 2) снайпер; 3) репортёр, освещающий деятельность выдающихся лиц. (Скрипт 1. Похититель тела как эталон похитителя трупов). (Скрипт 2. Похититель тела как эталон снайпера). (Скрипт 3. Похититель тела как эталон репортёра, освещающего деятельность выдающихся лиц). В данном случае мы говорим о **полискриптивности**.

Рассмотрим другой пример из японской социокультуры на этот раз с **широкозначной** ФЕ. *Мэ-кара хана-э нукэру ё:на* – «такой, словно пройдет из глаз в нос» – хитрый, ловкий, умело действующий. (Скрипт 1. Способность проходить из глаз через нос как эталон хитрости).

Далее скрипты располагаются в **возрастающем порядке** от низко частотных к высоко частотным, что составляет основу спроектированного нами СОЦИОКУЛЬТУРНОГО словаря. В основе данного словаря лежит тезаурусный подход, который нашел свое отражение в «**Многоязычном тезаурусе понятийного аппарата фразеологии повседневности**» Свидетельство Роспатента (№ 2013620397 от 13.03.2013). Рассмотрим более подробно его логико-понятийную основу. Алгоритм официальной регистрации гуманитарного знания описан в статье И.Г.Яковлева (Яковлев, 2012: 40-45). В рамках данной статьи мы придерживаемся следующего определения тезауруса фразеологии повседневности. «*В наиболее общем виде тезаурус может быть определен как полный систематизированный свод освоенных социальным субъектом знаний, существенных для него как средство ориентации в окружающей среде, а сверх этого также знаний, которые непосредственно не связаны с ориентационной функцией, но расширяют понимание субъектом себя и мира, дают импульсы для радостной, интересной, многообразной жизни*» (Луков Вал., Луков Вл., 2008: 67).

Рисунок 1. Повседневность в проекции философских категорий

Исходя из выделенных скриптов, предлагаем модель словаря для русскоязычных пользователей, в котором каждая статья содержит русскоязычное описание скриптов ФЕ разных социальных кодов. Первый скрипт – самый низкочастотный, последний – самый высокочастотный. Методика выявления частотности подробно описана в статье «Идиомы и политика: седая старина или острейшие вопросы повседневности» (Завьялова: 2013).

Проанализируем ФЕ словарной статьи «земля».

ЗЕМЛЯ В КИТАЙСКОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ КОДЕ

(Скрипт 1. Маленькая площадь как основание для досады, разочарования).

(Скрипт 1. Земля как укрытие для побежденных).

Высокая частотность

(Скрипт 1. Открытие неба и суши как эталон грандиозности, масштабности, первооткрывания).

(Скрипт 1. Большая площадь, богатая своим содержанием, как основание для радости и гордости).

(Скрипт 1. Земля как основа, опора). (Скрипт 2. Маленькая площадь как основание для досады, разочарования).

(Скрипт 1. Преобразование земли как эталон масштабных перемен).

Грязь, песок

(Скрипт 1. Грязь как эталон подлости, преступности).

(Скрипт 1. Песок как эталон разобщенности).

ФЕ с высокими показателями частотности

(Скрипт 1. Грязь, пыль как эталон масштабной деятельности).

(Скрипт 1. Песок как эталон разобщенности).

(Скрипт 1. Песочные песчинки как эталон минимального строительного материала, необходимого для строительства пагоды (большое начинается с малого)).

(Скрипт 1. Достижение дна как эталон предельности, конечности).

ЗЕМЛЯ В ЯПОНСКОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ КОДЕ

(Скрипт 1. Плевок грязью как эталон раскаяния).

(Скрипт 1. Проведение воды на свое поле как эталон заботы лишь о своих интересах).

(Скрипт 1. Вытягивание земли как эталон местоположения. Скрипт 2. Вытягивание земли как эталон получения наследства. Скрипт 3. Вытягивание земли как эталон происхождения).

(Скрипт 1. Нагромождение земли как выполнение дела с удвоенной энергией).

(Скрипт 1. Бросание песка задними лапами как эталон эмоционального ухода, злости).

Скрипты с наиболее частотными контекстами

(Скрипт 1. Человек земли как эталон местного жителя).

(Скрипт 1. Достижение дна как эталон низшей отметки, уровня).

(Скрипт 1. Сохранение мысли и земли как эталон сохранения собственных взглядов).

(Скрипт 1. Плод земли как эталон края земли).

(Скрипт 1. Падение на землю как эталон рухнувшего авторитета, надежд. Скрипт 1. Падение на землю как эталон рождения).

(Скрипт 1. Осуществление по каждой земле как эталон осуществления повсюду).

ЗЕМЛЯ В АНГЛИЙСКОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ КОДЕ

(Скрипт 1. Выбивание почвы из-под ног как эталон стратегии ослабления противника).

(Скрипт 1. Местонахождение, близкое к земле, как эталон исчерпывающего, всеобъемливающего, полного).

(Скрипт 1. Получение земли как эталон успеха, продвижения вперед).

(Скрипт 1. Потеря земли как эталон неудачи, неуспеха, отступления).

(Скрипт 1. Удерживание земли как эталон твердости духа, решимости).

(Скрипт 1. Разработка свежего (участка) земли как эталон новаторства).

(Скрипт 1. Цена земли как эталон высокой стоимости).

(Скрипт 1. Вопрос о местоположении (способе, людях) на земле как эталон удивления маловероятными фактами).

(Скрипт 1. Преследование до уровня земли как эталон выслеживания и запугивания).

(Скрипт 1. Ад на земле как эталон сложной ситуации, бедственного положения).

(Скрипт 1. Нахождение в открытом поле как эталон активных (нередко враждебных) действий).

(Скрипт 1. Чистое поле как эталон свободной ниши).

(Скрипт 1. Удержание поля как эталон господства, преобладания).

(Скрипт 1. Удар по доходной грязи как эталон финансового успеха, прибыльности, доходности).

(Скрипт 1. Квартира из грязи как эталон дешевого жилья).

(Скрипт 1. Желтая грязь как эталон золота).

(Скрипт 1. Удар по грязи как эталон падения).

(Скрипт 1. Обращение с человеком, подобное обращению с грязью, как эталон пренебрежения).

(Скрипт 1. Дешевизна, подобная дешевизне грязи, как эталон крайне низкой цены).

(Скрипт 1. Распространенность, подобно распространенности грязи, как эталон заурядности).

(Скрипт 1. Забрасывание грязью как эталон порчи репутации, грязной брани).

Наиболее частотные скрипты

(Скрипт 1. Вступление на поле как эталон начала борьбы). (Скрипт 2. Вступление на поле как эталон вступления в спор, новую сферу деятельности).

(Скрипт 1. Мать земля как эталон природы).

(Скрипт 1. Захват поля как эталон начала борьбы). (Скрипт 2. Захват поля как эталон начала нового вида деятельности, профессиональных обязанностей).

(Скрипт 1. Положение стоя на своей земле как эталон решимости, твердости духа).

(Скрипт 1. Возвращение обратно на землю как эталон адекватного восприятия реальности).

(Скрипт 1. Положение вниз к земле как эталон простоты).

(Скрипт 1. Достижение дна как эталон сути дела).

ЗЕМЛЯ В РУССКОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ КОДЕ

(Скрипт 1. Неспособность почувствовать под собой землю как эталон сильного эмоционального потрясения). (Скрипт 2. Неспособность почувствовать под собой землю как эталон быстрого бега).

(Скрипт 1. Отказ отдать хотя бы пядь родной земли как эталон отказа уступать даже малое количество земли противнику).

(Скрипт 1. Зарывание таланта в землю как эталон отказа развивать талант).

(Скрипт 1. Вырастание из-под земли как эталон внезапного появления).

(Скрипт 1. Процесс медленной постройки Москвы как эталон большого и трудного дела, которое невозможно сделать очень быстро).

(Скрипт 1. Процесс горения земли под ногами как эталон преследования).

(Скрипт 1. Вопрос о том, кто живет хорошо на Руси как эталон риторического вопроса об условиях жизни в России у разных слоев населения).

(Скрипт 1. Путанный рассказ про бузину в огороде и дядьку в Киеве как эталон нарушения логического порядка в ходе мыслей).

(Скрипт 1. Суша и море как эталон повсеместного распространения).

(Скрипт 1. Процесс доставания из-под земли как эталон способности найти нечто в любом месте).

(Скрипт 1. Соль земли как наиболее творческая часть народа)

(Скрипт 1. Ягоды с одного поля как эталон идентичности).

(Скрипт 1. Невозможность воевать одному на поле битвы как эталон невозможности добиться результата, работая в одиночку).

(Скрипт 1. Земля обетованная как эталон Израиля).

(Скрипт 1. Огороживание огорода как эталон бесполезного дела).

(Скрипт 1. Процесс забрасывания жребия для получения земли и постоянное невезение в виде получения отрезков земли, а не целого участка, как эталон безвыходного положения, невезения, безальтернативности).

(Скрипт 1. Повторное открытие Америки как эталон амбициозного открытия фактов, которые давно и всем известны).

(Скрипт 1. Проваливание сквозь землю как эталон полного и внезапного исчезновения).

(Скрипт 1. Клочок земли как эталон крайне малой территории).

(Скрипт 1. Пух и прах как эталон полного разрушения). (Скрипт 2. Пух и прах как эталон манеры одеваться пышно и дорого).

Песок

(Скрипт 1. Строительство на песке как эталон эфемерности, маловероятности).

Грязь

(Скрипт 1. Втапывание в грязь как стратегия ослабления противника, оскорбления).

(Скрипт 1. Перемещение из грязи (низших слоев общества) в князи (высшие слои общества) как эталон быстрого и неожиданного продвижения по службе).

(Скрипт 1. Обливание грязью как эталон стратегии ославления с целью опорочить противника).

Дно

(Скрипт 1. Движение ко дну как эталон неудачи). (Скрипт 2. Движение ко дну как эталон нравственного падения).

(Скрипт 1. Нечто, расположенное верх дном, как эталон беспорядочного расположения).

(Скрипт 1. Дно как эталон конца).

Считаем, что данный подход способен выявить культурнозначимые смыслы, стереотипы, архетипы. Думается, что словарь подобного типа может способствовать *быстрому* проникновению в самые экзотические культуры, стать стимулом для творческого моделирования (например, в условиях, когда требуется стилизация артефактов под конкретную социокультуру).

Список литературы:

- БФСРЯ: Большой фразеологический словарь русского языка (2009) / Отв. ред. В.Н. Телия. 4-е изд. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА.
- Завьялова, Н.А. (2013) Идиомы и политика: седая старина или острейшие вопросы повседневности // Политическая лингвистика. № 1(43). С. 62-71.
- Игнатович, А.Н. (2011) Чайное действо. М.: Стилсервис.
- Карасик, В.И. (2009) Языковые ключи. М.: Гнозис.
- Луков, Вал. А., Луков, Вл.А. (2008) Тезаурусы: Субъектная организация гуманитарного знания. М.: Изд-во Нац. ин-та бизнеса.
- Макаров, М.Л. (2003) Основы теории дискурса: монография. М: ИТДК «Гнозис».
- Пелипенко, А.А. (2011) Дуалистическая революция и смыслогенез в истории / предисл. А.С.Ахиезера. Изд. 2-е, испр. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ».
- Поликарпов, А.А. (1987) Полисемия: системно-квантитативные аспекты // Квантитативная лингвистика. Тарту: Изд-во Тарт. гос. ун-та. Вып. 774. С. 135-154.
- Серио, П. (2001) Анализ дискурса во Французской школе [Дискурс и интердискурс]. Семиотика: Антология / Сост. Ю.С.Степанов. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга.
- Собрание притч и легенд [Электр. ресурс]. // Собрание притч. URL: <http://pritchi.ru> (Дата обращения: 7.01.2013).
- Яковлев, И.Г. (2012) Алгоритм официальной регистрации результатов гуманитарных исследований // Управление мегаполисом: Научно-теоретический и аналитический журнал. №4 (28). М.: Изд-во НИК «Контент-Пресс». С. 40-45.

Завьялова Наталья Алексеевна – кандидат филологических наук, доцент, докторант кафедры социологии Московского гуманитарного университета, доцент Уральского государственного университета путей сообщения, доцент Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н.Ельцина.

Zavyalova Natalya Alexeevna – Candidate of Science (Philology), Associate Professor, post-doctorate student of Moscow Humanitarian University, Associate Professor of Uralian State University of Communication Routes, of Uralian Federal First Russian President Eltsin University.

**Личностные особенности молодого инноватора
Скитович А.А.
Personality characteristics of young innovators
Skitovich A.A.**

Аннотация: В статье представлены результаты проведенного эмпирического исследования личностных особенностей молодых специалистов, добивающихся успехов в инновационной деятельности.

Ключевые слова: Личностные особенности, инновационная деятельность, субъект инновационной деятельности, инноватор, представления о себе.

Abstract: The article presents the results of an empirical study of personality characteristics of young professionals seeking success in innovation.

Keywords: Personality characteristics, innovation, the subject of innovation, innovator, self-image.

Условия жизни в современном обществе, связанные с непрерывным развитием и совершенствованием технологий, методов работы и производства, острой конкурентной борьбой как между частными компаниями, так и государствами в целом, приковывают всё большее внимание к личностным особенностям людей «особого порядка» – «инноваторам» – субъектам инновационной деятельности, обладающим способностью преобразовывать свои возможности и потенциал в действительность.

Однако, несмотря на постоянно возрастающий интерес со стороны науки к проблеме выявления особенностей личности инноватора, исследований по психологии инновационной деятельности не так много и они носят локальный и весьма противоречивый характер. Во многом дискуссионными остаются вопросы о том, что представляет собой инновационный потенциал, мало изучены условия, способствующие самореализации инноваторской личности. Ключевым «пунктом» научного интереса являются характеристики субъекта инновационной деятельности, которые взаимосвязаны с его способностью продуцировать, воспринимать, оценивать и осуществлять внедрение новых идей и технологий.

В связи с этим, **целью** проведенного нами исследования выступило изучение личностных особенностей субъектов инновационной деятельности – молодых инноваторов, – добивающихся высоких результатов и успешно реализующих свой личностный потенциал.

В проведенном эмпирическом исследовании приняли участие молодые специалисты, активно участвующие, но в разной степени добивающиеся успехов в инновационной деятельности (участники, финалисты и победители конкурса молодежных инновационных проектов). Вся выборка была поделена нами на две группы. В первую группу вошли финалисты и победители конкурса инновационных проектов «Золотой резерв» (53 человека); во вторую, соот-

ветственно, юноши и девушки, принявшие участие в конкурсе, но не прошедшие «отсев» и не попавшие в финал конкурса (85 человек). Общий объем выборки составил 131 человек, мужчины и женщины в возрасте от 20 до 30 лет, среди них 101 юноша и 30 девушек.

Для решения поставленных задач и проверки выдвинутых гипотез нами были использованы следующие психологические методики:

- тест «Креативность» Н.Ф.Вишняковой;
- опросник «Индекс жизненного стиля» (LSI) Плутчика-Келлермана-Конте» в адаптации Л.И.Вассермана и Е.А.Трифоновой;
- тест «Жизнестойкость» Д.А.Леонтьева;
- методика исследования самоотношения С.Р.Пантिलеева;
- тест «Пятифакторный личностный опросник» Р.МакКрае и П.Коста («Большая пятерка») в адаптации А.Б.Хромова;
- копинг-тест Р.Лазаруса и С.Фолкмана;
- методика диагностики самоактуализации личности А.В.Лазукина в адаптации Н.Ф.Калина (САМОАЛ);
- проективная методика «Метафорический автопортрет личности» Т.Ю.Колошиной.

Анализ и обработка полученных данных осуществлялась с использованием программного пакета для статистического анализа STATISTICA 6.0. Достоверность различий оценивалась с помощью критерия Манна-Уитни.

Исходя из результатов проведенного анализа полученных данных, можно сделать вывод об отсутствии достоверных значимых различий по таким ожидаемым показателям между двумя группами респондентов, как, например, уровень креативности, воображения, интуиции, гибкости поведения или познавательных потребностей. Очевидно, что основные различия между работниками состоят в типологических особенностях личности (таблица 1).

Таблица 1. Личностные особенности респондентов двух групп, имеющие значимые различия.

Показатель	Группа 1		Группа 2		p
	M	σ	M	σ	
Эмоциональность	6,8	1,5	6,0	1,6	0,01
Экстраверсия – интроверсия	60,6	6,1	53,1	4,1	0,001

Привязанность – обособленность	56,1	7,5	46,4	7,1	0,001
Самоконтроль – импульсивность	60,7	5,6	49,5	6,7	0,001
Эмоциональная устойчивость – неустойчивость	47,4	9,1	40,2	5,7	0,002
Экспрессивность – практичность	56,3	6,4	44,0	8,0	0,001
Подавление	39,4	19,4	45,6	16,9	-0,02

Примечание: M – среднее; σ – стандартное отклонение; p – уровень значимости.

Таким образом, можно отметить, что молодым сотрудникам, достигавшим высоких результатов в инновационной деятельности, свойственна более выраженная направленность психики на экстраверсию, позитивное отношение к людям, волевая регуляция поведения, определенная эмоциональная устойчивость и самодостаточность, а также «легкое» отношение к жизни.

Далее приведем результаты анализа данных по методике «Метафорический автопортрет личности», позволяющей косвенным образом судить об особенностях представлений личности о мире в целом, о себе и о собственном месте в окружающей действительности. Отметим, что методика состоит из трех последовательно задаваемых вопросов открытого типа («Что для Вас мир?», «Что для Вас жизнь (в этом мире)?», «Кто есть Вы в этой жизни?»).

Выделение основных параметров представлений инноваторов о себе осуществлялось с помощью контент-анализа полученных «самоописаний» респондентов. Наибольший интерес вызвали ответы испытуемых на вопрос: «Кто есть Вы в этой жизни?».

В ходе анализа ответов на данный вопрос в каждой из исследуемых групп нами были выделены высказывания, в которых наиболее ярко и четко отражено понимание себя как активного субъекта деятельности, способного решать различные задачи и достигать намеченные цели, выступать «хозяином» своей жизни (например: «творец», «капитан», «хозяин» и пр.). Доля подобных ответов составила около 12% (14 из 119) от общего числа высказываний. При этом 79% оригинальных ответов (11 из 14) встретились в первой группе респондентов, тогда как подавляющее большинство формальных ответов, транслирующих представление испытуемого о себе как об объекте, части целого (например: «частица», «винтик», «крупница» и др.), было выявлено в контрольной группе. В таблице 2 приведены наиболее яркие примеры ответов испытуемых на вопросы методики.

Таблица 2. Примеры ответов испытуемых на вопросы методики «Метафорический автопортрет личности»

	Группа 1 (успешные инноваторы)	Группа 2 (группа контроля)
«Кто есть Вы в этой жизни?»	хозяин	часть

	центр творец опора пчела орел капитан режиссер	звено винтик частица исполнитель крупца созерцатель бактерия
--	--	--

По результатам проведенного анализа можно констатировать, что в целом испытуемые первой группы представляют жизнь как активное взаимодействие себя с окружающим миром, как возможность влиять на ситуацию, управлять своей жизнью и изменять окружающую действительность.

По мнению К.А.Абульхановой-Славской, человек, мыслящий о себе, как о субъекте, стремится к организации целостного контура деятельности, выступает ее инициатором, тогда как «тот, кто мыслит о себе, как об объекте, осуществляет ее, как простой исполнитель. Это есть особая характеристика субъекта деятельности, связанная с самосознанием и сознанием личности» (Абульханова-Славская, 2002: 41-43). По словам С.Л.Рубинштейна, «осознание самого себя как существа, осознающего мир и изменяющего его, как субъекта, действующего лица в процессе его деятельности – практической и теоретической, субъекта деятельности осознания в том числе» (Рубинштейн, 1997).

Не вызывает сомнений тот факт, что представления человека о себе являются рефлексивным отображением самого себя, системой отношений личности к себе и к внешнему миру. Развиваются представления человека о себе в процессе активного участия в различных видах деятельности, – несомненно, в том числе и инновационной, а также включения в различные социальные группы. Осознанность человеком активности собственного бытия выступает одним из основных компонентов представлений человека о себе.

При этом, представления человека о себе являются динамичным образованием психики, находятся в постоянном движении не только в онтогенезе, но и в повседневном функционировании, характеристикам его активности, компетентности в деятельности (Полянский, 2012: 278).

Можно предположить, что в структуре представлений о себе основными является самооценочный компонент – самооценка себя как субъекта деятельности, самооценка человеком результатов собственной активности, деятельности, эффективности реализации своих возможностей и способностей, решения поставленных задач. Развитая, «взрослая» и зрелая самооценка в свою очередь оказывает влияние на развитие представлений человека о себе.

Человек осуществляет собственную оценку своего взаимодействия с окружающим миром для того, чтобы достигнуть реализации своей сущности в мире, своих способностей и идей. То есть, самооценочный компонент представлений человека о себе связан с самоактуализационными тенденциями раз-

вития личности и развивающейся самооценкой результатов деятельности, направленной на решение актуальных проблем и задач.

Таким образом, в ходе проведенного нами исследования личностных особенностей молодых работников железной дороги, добившихся успеха в инновационной деятельности, с использованием в качестве группы контроля работников, не реализовавших свой потенциал, мы получили результаты, на основании которых можем сформулировать следующие выводы:

1. Несмотря на предполагаемые более высокие результаты у первой группы испытуемых по уровню креативности, любознательности или жизнестойкости, результаты исследования показали, что существуют значимые различия в типологических особенностях личности у респондентов двух исследуемых групп.

2. Респонденты, эффективно реализующие себя в инновационной деятельности, достигающие высоких результатов в проектном менеджменте, то есть доводящие «до ума» и внедряющие на производстве свои идеи предложения, продемонстрировали более позитивные субъективные представления о себе и своем месте в жизни, большую потребность в самореализации и саморазвитии, желание влиять на окружающий мир, активно и творчески с ним взаимодействовать.

Список литературы:

- Абульханова-Славская, К.А. (2002) Рубинштейновская категория субъекта и ее различные методологические значения // Психология индивидуального и группового субъекта / Под ред. А.В.Брушлинского, М.И.Воловиковой. С. 34-50.
- Полянский А.И. (2012) Проблема представления о себе и другом человеке в психологии // Знание. Понимание. Умение. № 3. С. 276–279.
- Рубинштейн, С.Л. (1997) Человек и мир. М.: Наука.
- Яголковский С.Р. (2011) Психология инноваций: подходы, модели, процессы. М.: ГУ ВШЭ.

Скитович Антон Алексеевич – аспирант кафедры общей психологии и истории психологии Московского гуманитарного университета.

Skitovich Anton Alekseevich – the postgraduate student of the General Psychology and History of the Psychology Department at Moscow University for the Humanities.

Профессионально важные качества ведущих телевизионного эфира различных жанров

Огаркова (Дубинская) Ю.Л.

Professionally important characteristics of TV presenters in various genres

Ogarkova (Dubinskaya) Y.L.

Аннотация: В статье рассмотрены проблемы выявления и развития основных профессионально важных качеств личности (ПВК), необходимых в деятельности телеведущего. Созданы соответствующие профили. Предложена феноменологическая схема для описания процессов публичного и эфирного выступления.

Ключевые слова: способности телеведущего, психология эфира, техника речи, информационный жанр, аналитический жанр, художественный жанр, психология телевидения, контент-анализ, профессиональная программа, опосредованное общение.

Abstract: The problems of evaluation and development of professionally important characteristics (PIC) required for successful work as a TV presenter are considered in the article. Professional psychological profiles are created. Phenomenological scheme for the psychological description of public speech and air speech process is offered.

Keywords: abilities of a TV presenter, air psychology, theatrical speech, informational genre, analytical genre, artistic genre, television psychology, content-analysis, professional psychological profiles, indirect communication

Деятельность работников эфира – одна из самых востребованных на сегодняшний день профессий. Вместе с тем, ее представители, в связи с несомненной повышенной стрессогенностью своей работы, безусловно, сталкиваются с целым спектром психологических проблем, многие из которых специфичны, и не могут быть решены существующими методами, примененными без какой-либо дополнительной адаптации.

Подчеркнем, что наиболее исследованы в науке психология искусства (Выготский, 2004; Готсдинер, 1993; Киреев, 1959; Леонтьев, 1998; Мелик-Пашаев, 1981; Нагибина, 2011; Нагибина, 2005; Нагибина, 2010 и др.), психология творчества (Арнаутов, 1970; Калошина, 1983; Мейлах, 1968, Мейлах, 1980; Пономарев, 1976; Сельченко, 1999, и др.). Появились и увеличиваются количественно отдельные научно-популярные работы по психологии публичных выступлений (Зарецкая, 2009; Психология: Электр. ресурс; Рублева: Электр. ресурс; Тренинг: Электр.ресурс и др.). Внушительна часть исследований, связанных с профессиональной деятельностью представителей той или иной профессии в эфире (Зеер, 2008; Леонова, 2000; Леонова, 1995 и др.). Но среди достаточного количества проводимых экспериментальных и теоретических исследований на данный момент, к сожалению, предельно мало работ посвящено изучению психологии работников телевизионного и радиального эфира (Матвеева,

2004; Огаркова (Дубинская), 2012а; Огаркова (Дубинская), 2012б; Огаркова (Дубинская), 2012с).

Современное развитие эфира таково, что фигура телеведущего является видимым элементом, олицетворяющим ту или иную телепередачу. Она представляет собой малую видимую часть, верхушку айсберга, главная часть которого – совокупность всех внеэфирных процессов с их участниками – скрыта от глаз зрителя.

При этом к личности телеведущего предъявляются высочайшие требования – как к его техническим характеристикам (внешность, техника речи, актерское мастерство), так и к компетентностным (в рамках тематики программы), и к психологическим (стрессоустойчивость, владение психологией коммуникации, владение психологией эфира – новым срезом обязательных для эфирного работника психологических компетенций). Кроме того, набор навыков и умений, необходимых для повышения качества работы и профессиональная самореализации, зависит от жанра, в котором работает телеведущий: информационном, аналитическом и художественном.

До сих пор нет полной ясности в вопросе: «Какие качества необходимы телеведущему каждого из жанров?». Остается также открытым вопрос важности каждого качества применительно к информационному, аналитическому и художественному жанрам.

Этими предпосылками было обусловлено проведение эмпирического исследования по данной актуальной проблеме.

Цель эмпирического исследования – выявить группы профессионально важных качеств (ПВК), которые являются необходимыми для успешного ведения телевизионного эфира в разных жанрах: информационном, аналитическом и художественном.

Наше предположение состоит в том, что в зависимости от жанра ведение телевизионного эфира предъявляет различные требования к профессионально важным качествам телеведущего, выводя на первый план одни, и делая второстепенными другие. Это определяется теми задачами, которые стоят перед ведущими в каждом из жанров. При этом на первый план выходят качества и способности, связанные с общением, а такая способность телеведущих, как владение техникой речи, оказывается важной для любого жанра.

Экспертные оценки стали основой эмпирических выводов. В качестве экспертов выступили 50 человек, имеющих профессиональную подготовку в области телевидения и опыт работы от 3 месяцев до 10 лет и более.

Для проведения эмпирического исследования была разработана авторская анкета, которую заполнили все эксперты.

Анкета-опросник содержала ряд общих и уточняющих проблему вопросов.

1. Имя:
2. Возраст:
3. Профессия/ род деятельности:

4. Ваша деятельность связана с телевидением?
5. Сколько времени в неделю Вы уделяете просмотру ТВ?
6. Какие передачи смотрите чаще всего (отметьте в процентном соотношении):
 - а) Информационные (новости, информационные сообщения, событийный репортаж, специальный репортаж, прямое включение, событийное интервью), %
 - б) Аналитические (комментарий, проблемный репортаж, проблемное интервью, обозрение, беседа, дискуссия, пресс-конференция, ток-шоу), %
 - в) Художественные (зарисовка, эссе, телеочерк, путевой очерк, портретное интервью, фельетон, юмористические программы, телеигры), %?
7. Запишите, на Ваш взгляд, три главных профессиональных качества или человеческих качества или способности ведущего программы информационного жанра.
8. Запишите, на Ваш взгляд, три главных профессиональных качества или человеческих качества или способности ведущего программы аналитического жанра.
9. Запишите, на Ваш взгляд, три главных профессиональных качества или человеческих качества или способности ведущего программы художественного жанра.
10. Запишите, на Ваш взгляд, **самое главное** профессиональное качество или человеческое качество или способность ведущего информационного жанра.
11. Запишите на Ваш взгляд **самое главное** профессиональное качество или человеческое качество или способность ведущего аналитического жанра.
12. Напишите на Ваш взгляд **самое главное** профессиональное качество или человеческое качество или способность ведущего художественного жанра.

В бланке анкеты вопросы были сгруппированы особым образом: П. 1 – 6 краткий портрет эксперта. П. 3 и 4 призваны установить экспертность испытуемого, то есть подтвердить его профессиональную компетенцию и опыт в области телевидения. При этом необходимость п. 4 обусловлена тем, что некоторые работники телевидения имеют высшее образование в области, не связанной с телевидением, однако их деятельность в течение длительного времени, напротив, относилась именно к телевизионной сфере. Поэтому было важно иметь аргумент для причисления таких испытуемых к числу экспертов.

П. 5 и 6 необходимы, чтобы оценить жанровые предпочтения эксперта. Вопросы намеренно сформулированы так, как будто обращаются к зрителю, а не специалисту по ту сторону экрана. Это связано с тем, что часто специалист на телевидении вынужден работать не в том жанре, который предпочитает, а в том, в котором удастся. Это связано со спецификой телевизионной сферы, и

даже в некотором роде с ее закрытостью, «кастовостью», в результате чего работники эфира вынуждены соглашаться на любое предложение. И в этом случае именно зрительские предпочтения, на которые не могут повлиять внешние факторы, являются главным индикатором истинных жанровых предпочтений испытуемого.

Центральными и наиболее информативными с точки зрения проводимого эмпирического исследования являются п. 7-12 анкеты -опросника.

Особого внимания заслуживают п. 10-12. Они были целенаправленно добавлены в анкету-опросник для того чтобы верифицировать ответы на вопросы пунктов 7-9. Дело в том, что, когда предлагается выбрать три качества, то мы, с одной стороны уменьшаем вероятность неверного ситуативного выбора, оставляя возможность в число трех качеств внести самые значимые независимо от ситуации. С другой стороны, в этом случае внимание испытуемого может быть скорее рассеяно, чем сфокусировано на вычлениии самого главного. Для того чтобы исключить факт рассеянного внимания, были созданы пункты 10-12 анкеты-опросника. Они призваны прицельно выявить *самое главное* качество, необходимое, на взгляд экспертов, для работников информационного, аналитического и художественного жанров соответственно.

В некоторых случаях качество, указанное в п.10-12 совпадало с одним из качеств, обозначенных в п.7-9 для соответствующей группы жанров. В этом случае оно учитывалось при обработке результатов как дополнительный ответ. На взгляд автора такой повторный учет ранее указанного качества как отдельного возможен и правомерен, так как его присутствие в ответе эксперта в обоих пунктах указывает на его больший статистический вес по сравнению с однократно упомянутыми качествами. Если качества в п. 10-12 и п. 7-9 не повторялись, то каждое из обозначенных качеств учитывалось при обработке результатов независимо.

Всего было получено и проанализировано 612 показателей, из них 209 – по информационному жанру, 203 – по аналитическому, 200 – по художественному. Некоторые эксперты вместо трех качеств в п.7-9 указывали от 0 до 5 качеств. В связи с этим количество полученных результатов отличалось от того, которое предполагалось до начала исследования.

В качестве основного метода обработки результатов эмпирического исследования был выбран метод контент-анализа для группировки качеств. При этом в одну группу выделялись слова, являющиеся синонимичными (например, «владение речью» и «техника речи» или «голос и дикция», другой пример: «убедительность» и «умение донести точку зрения»).

На основе экспертных оценок по каждому из жанров были получены профессиограммы, которые содержали процентный состав качеств, необходимых телеведущему. Для наглядности результаты контент-анализа представлены в виде диаграмм на которых указано процентное содержание трех лидирующих качеств, определенных по результатам исследования.

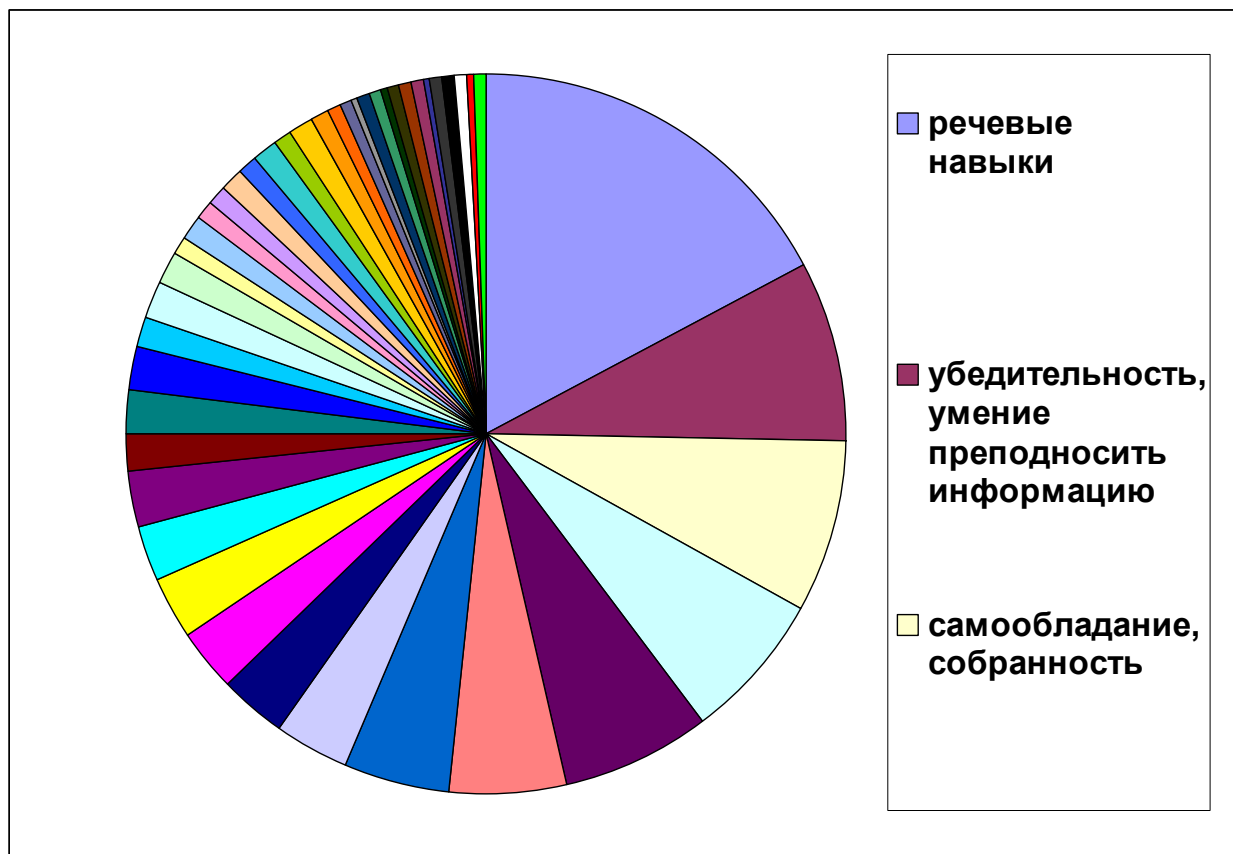

Диаграмма 1. Экспертные оценки ПБК телеведущего информационного жанра

Результаты исследования для информационного жанра выглядят так:

1. Речевые навыки – 17,22% опрошенных, в том числе
 - техника речи – 14,83%
 - коммуникативные навыки (логика речи, эмоциональное наполнение речи – 2,39%)
2. Убедительность, умение преподнести информацию – 8,13%
3. Самообладание, собранность – 7,66%

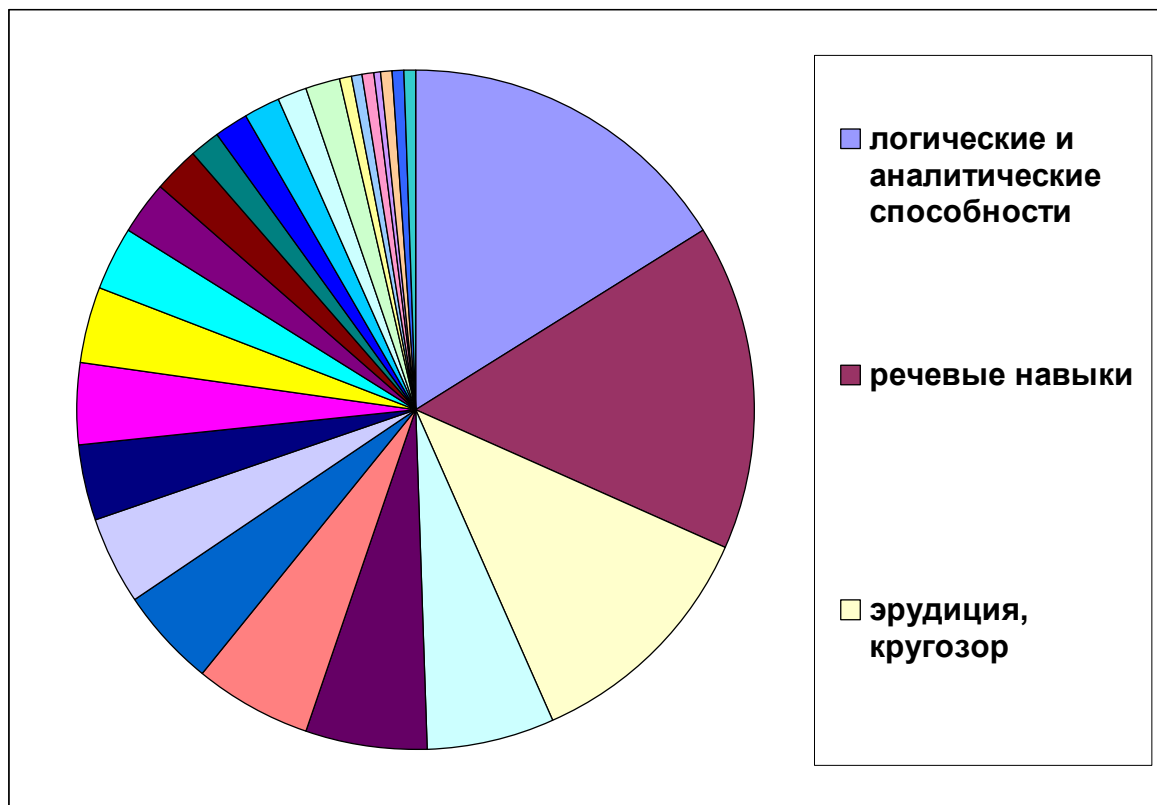

Диаграмма 2. Экспертные оценки ППК телеведущего аналитического жанра

Результаты исследования для аналитического жанра выглядят так:

1. Логические и аналитические способности – 16,15% опрошенных
2. Речевые навыки – 15,63%, в том числе
 - техника речи – 3,65%
 - коммуникативные навыки (логика речи, эмоциональное наполнение речи – 11,98%)
3. Эрудиция, кругозор – 11,46 %

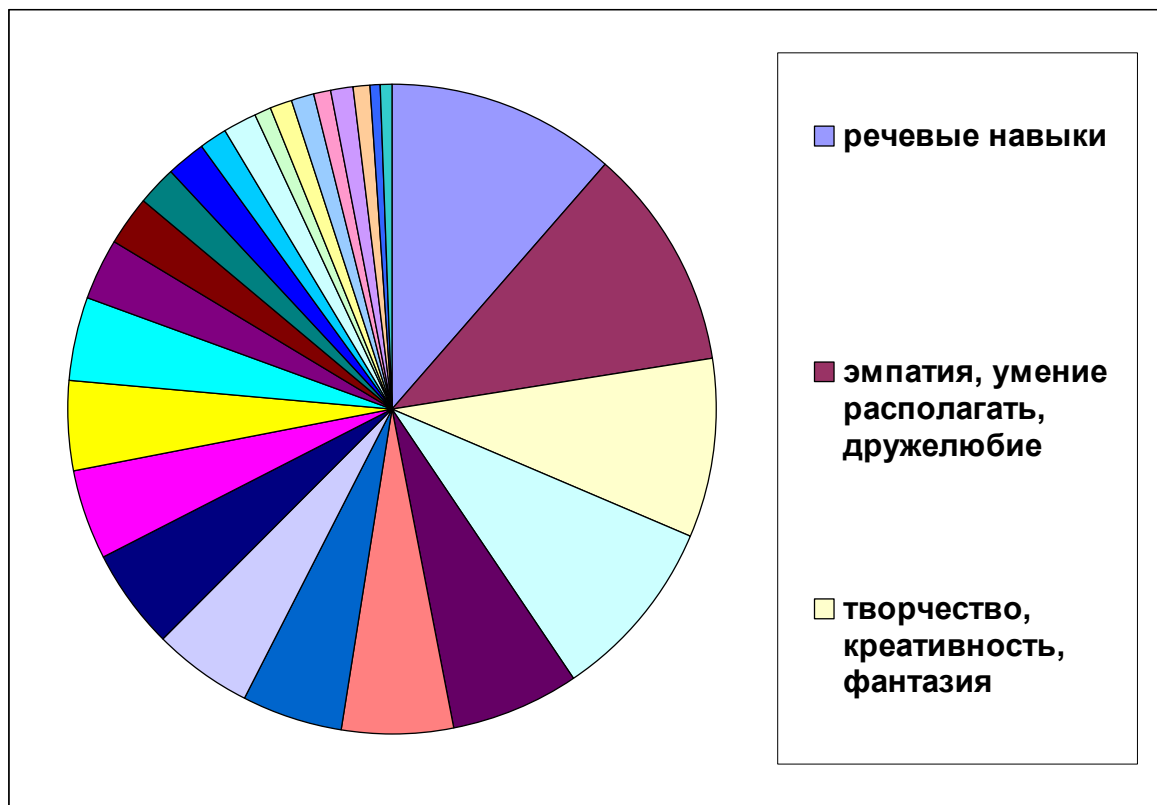

Диаграмма 3. Экспертные оценки ПКВ телеведущего художественного жанра

Результаты исследования для художественного жанра выглядят так:

1. Речевые навыки – 11,5% опрошенных, в том числе
 - техника речи – 5%
 - коммуникативные навыки (логика речи, эмоциональное наполнение речи – 6,5%)
2. Эмпатия, умение располагать, дружелюбие – 11%
3. Творчество, креативность, фантазия – 9%

Полученные данные показывают, что, по мнению экспертов, речевые навыки включены в число трех самых необходимых профессионально-важных качеств для ведения телевизионного эфира вне зависимости от жанровой специфики. Очевидно, что для информационного жанра первостепенное значение приобретает техническая составляющая речи, в то время как для аналитического и художественного жанров на первый план выходит другая – логико-эмоциональная составляющая речи.

Так как результаты эмпирического исследования выявляют в качестве важнейших ПКВ для ведущих вне зависимости от жанра качества, связанные с общением, было решено рассмотреть ситуацию общения в эфире более подробно. Автор настоящей статьи считает продуктивным для подобного рассмотрения использование деятельностного подхода, разработанного А.Н. Леонтьевым и применяющегося для анализа проблем общения другими психологами советской психологической школы – Б.Ф. Ломовым, В.П. Зинченко и др.

В рамках выбранного подхода деятельность описывается схематически формулой

$$S \rightarrow O,$$

где S представляет собой субъект – активное действующее преобразующее начало (например, человека), а O – объект – пассивного участника процесса деятельности, который подвергается преобразующим действиям с точки зрения субъекта.

В случае общения эта схема будет выглядеть так

$$S1 \leftrightarrow S2,$$

где S1 и S2 – уже равные участники общения, которые являются одновременно как преобразующими участниками процесса, так и подвергающимися преобразованию со стороны партнера. При этом в отличие от предыдущей схемы оба участника обладают инструментами воздействия и преобразования партнера. Оба участника обладают равноценным активным статусом.

В случаях, которые будут рассмотрены ниже, мы имеем дело со специфическим видом общения – опосредованным общением, подробно исследованным в ряде работ (Матвеева, 2004 и др.).

Рассмотрим, как трансформируется феноменологическая схема в случае публичного выступления.

Как правило, в процессе публичного выступления принимают участие также две стороны: выступающий и слушатели, оратор и публика. Большинство выступлений состоит из двух частей, которые чередуются многократно в рамках процесса. Часть первая: оратор ведет общение в формате монолога, публика воспринимает и готовится к реагированию. Часть вторая – публика активно реагирует, задает вопросы, оратор отвечает – происходит диалог.

В случае публичного выступления вид психологической схемы частично изменяется.

Для второй части (диалог) он совпадает с классической схемой общения $S1 \leftrightarrow S2$, где в качестве субъектов общения выступают оратор и публика соответственно. Но в первой части наблюдаются принципиальные различия. Обозначим их так

$$S1 \leftrightarrow S2 (S2^*)$$

В рамках монолога оратор воздействует с помощью вербальных и невербальных инструментов на публику $S1 \leftrightarrow S2$.

Однако обратная реакция публикой внешне никак не выражается, хотя и рождается в результате воздействия на нее со стороны оратора. Оратор знает о существовании реакции, которая призвана воздействовать на него, но зачастую о сути реакции может только догадываться по невербальным составляющим общения. Таким образом, в подобной ситуации оратор ставится в такие условия, когда он обязан на основе воспринимаемой невербальной реакции публики, воссоздавать в воображении недостающую вербальную часть. В этом случае неизбежно возникает следующая ситуация: публика реагирует одним образом,

однако, оратор в силу личностных особенностей воссоздает иную реакцию, в зависимости от которой строит и свои дальнейшие действия.

Таким образом, первая часть публичного выступления строится по схеме
 $S1 \leftrightarrow S(S2^*)$,

где ($S2^*$) обозначает вышеуказанные отклонения от классического процесса взаимного вербального и невербального воздействия в процессе общения.

Для невербального воздействия форма $S1 \leftrightarrow S2$ сохранится, а для вербальной части будет изменена $S1 \leftrightarrow S2^*$, где $S2^*$ - созданный в воображении $S1$ образ реагирующего на него $S2$. Таким образом, в случае публичного выступления в схеме общения возникает новый объект S^* , который пока влияет примерно на 1/2 всех процессов в монологической части выступления, а, значит, в зависимости от процентного соотношения частей выступления, на 1/8-1/4 процесса публичного выступления в целом.

В случае эфирного выступления мы имеем дело с ситуацией, когда субъект $S1$ не имеет возможности наблюдать ни за вербальной, ни за невербальной частью реакции объекта $S2$ – своей публики, так как последняя отделена от него телевизионным экраном, находится «по ту сторону объектива телекамеры». Это актуально и для тех передач, в которых помимо ведущего принимают участие гости или публика, так как количество гостей (1-100) человек пренебрежимо мало по сравнению с телевизионной аудиторией (1-100 млн. человек и более), которая и является основным партнером ведущего $S2$. Именно для нее строится визуальный и речевой ряд, именно воздействие на нее в первую и в главную очередь является задачей телеведущего.

И именно эту часть аудитории ведущий не имеет возможности видеть, слышать или получить от нее любые другие сигналы обратной связи во время проведения эфира, на которые он мог бы отреагировать.

Казалось бы, в таком случае схему можно свести в первоначальной схеме деятельность $S \rightarrow O$, приписав публике роль объекта воздействия. Однако, это не так, публика одушевлена и, даже если она не может повлиять на телеведущего в момент эфира, то может позже – звонками, письмами на телеканал и.т.д. Таким образом, телеведущий понимает, что реакция на его вербальное и невербальное поведение в эфире существует, причем в форме ответной реакции, направленной на него самого. Однако суть этой реакции он уловить не может, так как отделен от публики. Причем в отличие от случая классического публичного выступления, где оратор, как правило, имеет возможность увидеть в реальности хотя бы невербальную часть реакции публики и соответственно отреагировать на нее, в случае эфирного выступления телеведущий лишен и этой возможности. Поэтому он обязан «достраивать» в воображении гипотетическую вербальную и невербальную реакцию зрителя на свое телевизионное поведение и вести с ним диалог опираясь, не на реально наблюдаемую, а на возникающую в воображении реакцию, которая, в свою очередь, является прямым следствием когнитивных, эмоциональных, ценностно-мотивационных, темпераментальных особенностей конкретного телевизионного ведущего.

Таким образом, схема телевизионного эфирного выступления выглядит так:

$$S1 \leftrightarrow S2^*,$$

где $S1$ – телевизионный ведущий, а $S2^*$ – тот образ зрителя-собеседника, на который он воздействует и под воздействием которого находится сам.

Таким образом, для эфирного общения взаимодействие участников представляет собой процесс, в котором они находятся не в равных позициях. Кроме того участник $S1$ является не только более активной преобразующей стороной, но и лишен возможности видеть результаты своей преобразующей деятельности. Однако для того чтобы сохранить специфику общения, диалога во время телевизионного вещания, он становится перед необходимостью вообразить реакцию $S2$ на свою деятельность и реагировать на созданную в воображении исходя из рациональных или иррациональных компонент своей личности реальность, на которую впоследствии дать реакцию и т.д.

Именно здесь на взгляд авторов закладывается главное психологическое зерно, основной смысловой узел для исследования проблемы эфирного выступления в формате телевизионного вещания.

Так как именно при такой структуре процесса эфирно выступления на первый план выходят когнитивные, эмоциональные, ценностно-мотивационные особенности вещающего субъекта $S1$, в зависимости от которых в итоге формируется индивидуальный творческий стиль ведения телевизионного эфира, включающий в себя, как особенности речевого общения в форме монолога, диалога и полилога, так и жанровые особенности ведения телевизионного эфира и, наконец, психологические стратегии работы с информацией и собеседником в рамках жанровых особенностей.

Таким образом, эмпирическое исследование впервые выявило набор необходимых профессионально важных качеств (ПВК) для ведения телевизионного эфира. Кроме того, очевидно доказано с помощью эмпирического исследования, что такое профессионально важное качество как «владение техникой речи» является необходимым для ведения телевизионного эфира вне зависимости от жанровой специфики. В рамках деятельностного подхода предложена феноменологическая схема описания процесса эфирного общения – как частного случая опосредованного общения.

В дальнейшем предполагается продолжение изучения эфирного общения как частного случая опосредованного общения на примере деятельности ведущих телеэфира, исследование влияния личностных особенностей телеведущего на стратегии коммуникации в телевизионном эфире.

Список литературы:

- Арнаутов, М. П. (1970) Психология литературного творчества. М.: Прогресс.
Выготский, Л.С. (2004) Психология искусства. М.: Искусство.
Готсдинер, А.Л. (1993) Музыкальная психология М.: МИП «НВ Магистр».

- Зарецкая, И. И., Бруссер, А. М., Оссовская, М. П. (2009) Устная речь в деловом общении. М.: Дрофа.
- Зеер, Э.Ф. (2008) Психология профессий. М.: Академический проект.
- Калошина, И.П. (1983) Структура и механизм творческой деятельности. М.: Издательство Московского университета.
- Киреенко, В.И. (1959) Психология способностей к изобразительной деятельности. М.: Изд-во АПН РСФСР.
- Леонова, А.Б. (2000) Основные подходы к изучению профессионального стресса. «Вестник МГУ. Серия 14: Психология», №3.
- Леонова, А.Б., Чернышева, О.Н. (1995) Психология труда и организационная психология: современное состояние и перспективы развития. М.: Радикс.
- Леонтьев, Д.А. (1998) Введение в психологию искусства. М.: Издательство Московского университета.
- Матвеева, Л.В., Анিকেева, Т.Я., Мочалова, Ю.В. (2004) Психология телевизионной коммуникации. М.: РИП-холдинг.
- Мейлах, Б.С. (1980) Психология художественного творчества: предмет и пути исследования. – В кн.: Психология процессов художественного творчества. Л.: Наука.
- Мелик-Пашаев, А.А. (1981) Педагогика искусства и творческие способности. М.: Знание.
- Нагибина, Н. Л. (2011) Психология искусства. Музыка. М.: ПДР.
- Нагибина, Н. Л., Артемцева, Н. Г., Грекова, Т.Н. (2005) Психология искусства: типологический подход. М.: Издательство Московского гуманитарного университета.
- Огаркова (Дубинская), Ю.Л. (2012) Психология эфира через призму актерских «психофизических» тренингов. Международная научно-практическая конференция «Эволюция психотерапии. Взгляд из XXIII века». 22-23 декабря 2012 года. Москва. Сборник докладов. – М.: Московский институт психоанализа, Издатель Воробьев А.В.
- Огаркова (Дубинская), Ю.Л. (2012) Использование психофизических тренингов русской психологической театральной школы для повышения успешности профессиональной самореализации личности // Материалы Всероссийской научной конференции «Человек в экономических и социальных отношениях». М.: «Институт психологии РАН».
- Огаркова (Дубинская), Ю.Л. (2012) Пирамида публичности в контексте использования «психофизических» тренингов русской психологической театральной школы для повышения успешности профессиональной самореализации личности. Современная психология: теория и практика. Материалы VI международной научно-практической конференции. 9-10 октября 2012 г. / Науч.-инф.издат.центр «Институт стратегических исследований». М.: «Спецкнига».
- Пономарев, Я.А. (1976) Психология творчества. М.: Педагогика.
- Психология музыкального искусства в портретах /ред. Н.Л. Нагибина. (2010). Москва-Берлин, ПДР.

Психология публичных выступлений [Электр. ресурс] URL: <http://www.perfecting.ru/psihologiy/68-psikhologija-publichnykh-vystuplenijj.html> (дата обращения 30.10.2013).

Психология художественного творчества: Хрестоматия / К.В. Сельченко (1999). Минск.: Харвест.

Рублева, Л. Психология публичных выступлений. Развитие личности. Имидж. Ораторское искусство. Дыхательные тренировки. [Электр. ресурс] URL: <http://www.personal-trening.com/node/18> (дата обращения 30.10.2013).

Содружество наук и тайны творчества. Под ред. Мейлах Б.С. (1968) М.: Искусство.

Тренинг публичного выступления [Электр. ресурс] URL: <http://psychologiya.com.ua/novosti-psixologii/193-psixologicheskie-treningi/3503-trening-publichnogo-vystupleniya.html> (дата обращения 30.10.2013).

Огаркова (Дубинская) Юлия Леонидовна – кандидат физико-математических наук, член Российской общественной академии голоса; доцент Высшей школы телевидения Московского Государственного университета им. М.В. Ломоносова, доцент Московского института психоанализа; аспирант кафедры общей психологии и истории психологии Московского гуманитарного университета.

Ogarkova (Dubinskaya) Yulia Leonidovna – Candidate of Science (Physics), member of the Russian Public Voice Academy; Associated Professor of High School of Television of Moscow State Lomonosov University, of Moscow Institute of Psychoanalysis; postgraduate student of General Psychology and the History of Psychology Department at Moscow University for the Humanities.

**Удовлетворенность жизнью у женщин с различным типом гендерной
идентичности**

Жарова Т.И.

Life satisfaction of the women with different types of gender identity

Zharova T.I.

Аннотация: Статья написана с целью обоснования актуальности научного исследования. Автор указывает на глубину проблемы, связанной с удовлетворенностью жизнью у женщин с различным типом гендерной идентичности.

Ключевые слова: удовлетворенность жизнью, гендерная идентичность, феминный тип, маскулинный тип.

Abstract: The article was written to justify the relevance of scientific research. The author indicates the depth of the problem associated with life satisfaction of the women with different types of gender identity.

Keywords: life satisfaction, gender identity, feminine type, masculine type.

В отечественной психологии общая проблема удовлетворенности жизнью представлена довольно малым числом фундаментальных исследований (И.А.Джидарьян, 2001; Д.А.Леонтьевым, 1999; Н.В.Мартынцовой, 2004; А.З.Шапиро, 2004 и др.). Однако большое число работ по данной теме выполнено зарубежными авторами (M. Argyle, A. Cambell, E. Diener, R. Emmons, D. Kahneman, D. Mroczek, D. Myers, C Riff и др.).

Анализ психологических работ, в которых феномен удовлетворенности выступает либо как отдельный объект исследования, либо в связи с изучением других явлений, обнаруживает, что понятие удовлетворенности не имеет общепринятого определения. Данное положение обусловлено тем, что понятие удовлетворенности разрабатывается разными авторами независимо друг от друга, в разных проблемных контекстах, а также преобладанием эмпирических исследований над теоретическими.

Понятие «удовлетворенность жизнью» трактуется неоднозначно в научной психологии. Для описания особенностей переживания человеком своей жизни в целом, его благополучия наряду с термином «удовлетворенность жизнью» (life satisfaction) используется несколько близких по значению понятий: «качество жизни» (quality of life), «субъективное качество жизни», «субъективное благополучие» (psychological (subjective) well-being (wellness)), «счастье» (happiness). Удовлетворенность выступает как характеристика внутреннего мира личности, как субъективное переживание.

Особый интерес в плане анализа удовлетворенности жизнью представляют женщины в связи с изменением ценностной структуры личности современной женщины, изменением позиции женщины, для которой мотивы личной и профессиональной реализации становятся важнее задачи рождения и воспитания детей.

Ценности семьи и рождения детей во многом уступают ценностям личного благополучия, саморазвития и самореализации (Филиппова, 2002: 78).

Трансформация ценностей и жизненных целей оказывает сильнейшее влияние на становление гендерной идентичности мужчин и женщин, иначе говоря, на формирование у человека своего внутреннего образа, (во всем многообразии поведенческих характеристик, образцов, стереотипов), как представителя определенного пола (Клецина, 2004: 408).

Как пишет в своей работе Гулина Н.Р. (Гулина: Электр. ресурс), «социологи отмечают, что вплоть до начала эпохи эмансипации, то есть до конца XIX века, социально-деятельные функции женщины менялись мало. Разительные изменения процесса женской эмансипации произошли во второй половине XX века. С процессом социальной эмансипации женщин коррелирует и процесс изменения системы ценностных установок.

Безусловным является факт, что в настоящее время работающие женщины являются незаменимой составной частью современной экономики. То есть наличие социального стереотипа активной, социально успешной работающей женщины являются ничем иным, как ответом на «запрос» экономической системы».

Далее Гулина Н.Р. (Гулина: Электр. ресурс) обращает наше внимание на то, что «традиционные идеологии предполагают, что мужчины более значимы, чем женщины, и что им надлежит управлять женщинами и властвовать над ними. Современные идеологии же представляют эгалитарный подход, в соответствии с которым значимость мужчин и женщин одинакова, и доминирование одного пола над другим отвергается. Сравнивая данные по разным странам, Д. Бест и Д. Уильямс пришли к выводу, что существует явно выраженная связь между полоролевой идеологией мужчин и женщин и уровнем социально-экономического развития; то есть полоролевая идеология обычно является более современной в более развитых странах. Таким образом, можно предположить, что с развитием экономики происходит параллельное, обусловленное потребностями экономики изменение социального стереотипа. И, соответственно, социальные стереотипы оказывают влияние на все сферы жизни женщины».

По мнению Гулиной Н.Р. (Гулина: Электр. ресурс) «формирование гендерной идентичности начинается очень рано. Уже в возрасте 2-3 лет ребенок твердо знает, мальчик он или девочка. Но уже в этом возрасте возникает явление, которое В.Е.Каган (Каган, 1991: 25) описывает как эмоционально-когнитивный диссонанс (рассогласование маскулинной когнитивной ориентации и позитивного отношения к женскому полу).

Девочки, входя в фертильный возраст, уже опираются на два совершенно противоположных по содержанию женских стереотипа – активной, социально успешной (по маскулинному типу) современной женщины и воздушной, идеальной женщины. Кроме того, помимо воздушности в женском образе начинают присутствовать и такие малоприятные определения как забитая, покорная и т.д. Причем, отметим тот факт, что стереотипа успешности по феминному типу

в сознании девушек нет вообще. Опрос молодых женщин, проведенный в 2006-2007 г.г. (опрос посетительниц сайта www.sibmama.ru) показал еще одну тенденцию – при описании жизни женщины, не имеющей детей, и женщины-матери респондентки были единодушны в своем мнении. Жизнь женщины – матери описывалась как серая, трудная, с бесконечными заботами, а жизнь женщины, не имеющей детей как активная, яркая, интересная. Таким образом, налицо социальная востребованность женщин, личностные характеристики которых содержат ярко выраженную маскулинную составляющую».

Женщина изменяется в сторону маскулинизации потому, что она стремится занять ту позицию в обществе, которая традиционно считалась мужской. Чтобы занять ее и сохранить за собой, женщине приходится быть более маскулинной, чем мужчина, заведомо больше, чем мужчина, вкладывать своих сил. Женщина вступает в конкурентные отношения и в этих отношениях изменяется. Сначала меняется социальное положение и характер деятельности мужчин и женщин, затем – их базовые установки и ценности, и только после этого – более тонкие психологические свойства.

Образ мужчины во всем его исторически сложившемся ореоле достоинств и достижений становится для женщины, желающей добиться успеха, образцом и стимулом (Зборовская, 2007: 56) .

Исаченко О.К. в своей статье «Деловая женщина и трансформация семейно-ролевого поведения» (Исаченко: Электр. ресурс) указывает на то, что «многие женщины, отодвигающие замужество ради карьеры, испытывают чувство горечи и разочарования. Они не замечают, как быстро бежит время, и слишком поздно начинают осознавать, что потеряли важную часть жизни. Останется ли деловая женщина одинокой или выйдет замуж, будет иметь детей или останется бездетной – зависит от ее личного выбора. Но немногим из них удастся одновременно сделать карьеру и создать прочную семью, не отказываясь при этом от друзей, путешествий и т.д. Карьера большинства деловых женщин требует от них много физических и душевных сил. Поэтому для всех семей деловых женщин характерно наличие межролевого конфликта: работа и семья».

Это также подтверждается Гулиной Н.Р. (Гулина: Электр. ресурс), которая пишет об этом процессе следующее: «Цена, которую платит общество за существование противоположных женских социальных стереотипов крайне высока. С одной стороны, феминный стереотип требует от женщины рождения ребенка. С другой стороны, рождение ребенка отбрасывает женщину с карьерной лестницы, поскольку она должна несколько лет отдать рождению и воспитанию ребенка. В результате, во-первых, актуализируется внутренний конфликт, приводящий к массовым патологиям беременности, во-вторых, первый ребенок в 60% случаев остается единственным. И это неудивительно, т.к. следование маскулинному стереотипу успешности означает, что женщина тратит колоссальное количество сил, чтобы идти против собственной природы».

Анализ психологической сущности процесса становления гендерной идентичности личности женщин позволяет сформулировать проблему, заклю-

чающуюся в необходимости удовлетворения потребности общества в «уравновешивании» маскулинного типа поведения феминным (Попова, 2008: 21).

Рассмотрение вопроса самореализации женщин с продуктивной гендерной идентичностью невозможно без обращения к феномену успешности. И если стереотип успешности по маскулинному типу широко распространен, то стереотип успешности по феминному типу в массовом сознании на сегодняшний день просто отсутствует (Турецкая, 2001: 115). Мы считаем необходимым в рамках данной работы рассмотреть представления женщин об успешности по феминному типу.

Мы видим теоретическую значимость и новизну данного исследования в том, что в нашей стране еще не проводились исследования данных представлений и их связи с субъективной картиной мира и удовлетворенностью жизнью женщины.

Актуальность исследования продиктована противоречиями между:

– остротой демографических проблем, обусловленных общественными кризисами, кризисами идентичности, конфликтами, не позволяющими женщине оптимально сочетать производственную, репродуктивную и досуговую деятельность;

– потребностью современного общества в психологически здоровой работающей женщине и требованиями того же общества соответствовать гендерным стереотипам, касающимся гармоничной реализации женщиной семейных, социальных и профессиональных ролей.

Крайне актуальным и интересным, на наш взгляд, является изучение стереотипа успешности по феминному типу. Эта мысль также фигурирует в работе Гулиной Н.Р. (Гулина: Электр. ресурс), где она пишет, что «необходимость изменений стереотипов в массовом сознании должна быть осознана и осуществлена на государственном уровне. И именно такие действия, а отнюдь не поощрение деторождения «материнским капиталом» будут оказывать влияние как на увеличение рождаемости, так и на оздоровление общества в целом».

Список литературы:

Гулина, Н.Р. Исследование процесса становление гендерной идентичности женщин [Электр. ресурс] // URL: <http://www.obrazovanie9.ru/articles/40--o.html> (дата обращения 03.11.2013)

Зборовская, Е.П., Прохоренко, Т.Г., Носырева, Г.А. (2007) Некоторые проблемы маскулинности в современном обществе // Вестник международного славянского университета. Т.10. № 1. С. 47-56.

Исаченко О.К. «Деловая женщина и трансформация семейно-ролевого поведения» [Электр. ресурс] // URL: http://www.superinf.ru/view_helpstud.php?id=2027 (дата обращения 03.11.2013)

Клецина, И.С. (2004) Психология гендерных отношений: Теория и практика. СПб.: Алетейя.

Попова, Н.Н. (2008) Динамика личностных особенностей маскулиных и феминных женщин в период беременности // Диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук. Новосибирск.

Турецкая, Г.В. (2001) Деловая активность женщин и семья // СоЦис. №2. С.67-73.

Филиппова, Г. Г. (2002) Психология материнства. Учебное пособие. М.: Изд-во Института Психотерапии.

Жарова Татьяна Ивановна – аспирант кафедры общей психологии и истории психологии Московского гуманитарного университета, административный директор НП содействия личностному росту и психологическому здоровью населения «Центр эмоционально-образной терапии Линде Н.Д.», Действительный член Профессиональной Психотерапевтической Лиги.

Zharova Tatiana Ivanovna – postgraduate student of General Psychology and the History of Psychology Department at Moscow University for the Humanities, Administrative Director of the Partnership for Promotion of personal growth and psychological health of people “ND Linde Center of Emotional-Image Therapy”, Full Member of Professional Psychotherapy League.

Конституционно-правовые методы разграничений предметов ведения и полномочий в США

Потураев М.С.

Constitutional and legal methods of distribution of powers in the USA

Poturaev M.S.

Аннотация: В статье отражен объем полномочий который относится к компетенции федерации и объем полномочий относящихся к компетенции штатов. Обозначены современные проблемы в сфере разграничение предметов ведения и полномочий в США.

Ключевые слова: Конституция США, союз, штат, федерализм, субъект.

Abstract: This article refers to the amount of authority that belongs to the competence of the federation and the scope of authority within the jurisdiction of the states; designates contemporary problems in delineation of powers in the United States.

Keywords: United States Constitution, union, state, federalism, the subject.

Сейчас в мире насчитывается множество государств со своей уникальной системой разграничения предметов ведения и полномочий. Отличия каждой из них обусловлены рядом факторов, к примеру: размерами страны, культурными особенностями, многообразием этнических сообществ, наличием различных политических и социальных групп, доминирующей политической культуры, способа создания федеративного государства и его исторического, культурного развития т.д.

Разграничение предметов ведения и полномочий – является одним из важнейших отличительных признаков любого федеративного государства.

Соединенные Штаты Америки были образованы на основании договора между отдельными государствами. США в ныне существующем виде первоначально были созданы 13 штатами, объединенными в форме конфедерации. Основной целью была защита территории, при этом штаты сохраняли за собой суверенитет. Однако в последующем они, сохранив многие признаки самостоятельности, по факту утратили свой суверенитет (хотя в их конституциях иногда указывается, что штат обладает суверенитетом) и не имеют права выхода из состава США (сецессией). Это было вызвано появлением сильной тенденции к унитаризму, т. е. усилением власти федерации и ослаблению властных полномочий штатов. Федерализм в США не создавался для разрешения национального и расового вопроса, он возник как решение назревшего вопроса децентрализации власти и достижения идей демократического общества, то есть создавался на благо народа США. Федерация имеет открытый характер, Конгресс имеет право принимать в состав США новые штаты. Однако следует отметить, что ни один новый штат не может быть образован или создан в пределах полномочий

какого-либо другого штата и никакой штат не может быть создан с помощью объединения двух или большего количества штатов, либо частей штатов, не имея согласия легислатур (законодательных органов) штатов в чьих интересах это производится, а также Конгресса США.

Можно выделить две основные теории американского федерализма – дуалистический и кооперативный федерализм. Они сосредотачивают внимание на двух главных вопросах:

1. разделение полномочий между центром и штатами, с целью не допустить взаимного вмешательства в функции и полномочия друг друга,
2. важность постоянного сотрудничества центра и штатов.

Эти теоретические направления, менялись в разные исторические этапы развития США, однако их главной целью была установка политики верхов и обеспечение отсутствия конфликтного взаимоотношения властей, стабильная обстановка и единство государственной власти во всей стране. В Конституции США не упоминается термин "суверенитет", но общеизвестно, что суверенитетом обладает только федеральное государство, т. е. США.

«Приоритет федеральных властей закреплен в Конституции США в форме так называемой "клаузулы о верховенстве" (ст. VI); здесь говорится, что Конституция и законы Соединенных Штатов, принимаемые во исполнение ее, и все договоры, которые заключены или будут заключены властью Соединенных Штатов, становятся верховным правом страны. Предусмотрено далее, что судьи в каждом из штатов обязаны следовать этому праву, какими бы ни были положения конституции или законов любого из штатов. Следовательно, в случае противоречия конституции или закона штата федеральным правовым нормам действуют последние. Все должностные лица государства – как на федеральном уровне, так и на уровне отдельных штатов – обязаны поддерживать федеральную Конституцию. Этим положением закрепляется верховенство Конституции США, чем в значительной степени оправдывается постоянное расширение предметной компетенции федеральной законодательной и исполнительной власти, а также непререкаемый авторитет Верховного суда США. Федеральные законы и решения Верховного суда США включаются в свод действующего законодательства каждого штата как его интегральная часть» (Цит. по: Лафитский, 2011:48).

Рассмотрим Соединенные Штаты Америки как один из классических примеров разделения полномочий между федеральным центром и субъектами Федерации основанный на принципе «дуалистического федерализма». Основой этой системой считается закрепление Конституцией США за федерацией и штатами обособленных сфер полномочий. Конституция стремится минимизировать конкуренцию между центром и штатами. Система разграничения предметов ведения и полномочий, действующая в данный период времени в США,

не ограничивается только статьями Конституции. Так, можно разделить исключительную компетенцию федерации на три основных полномочия:

1. Во-первых, нужно отметить полномочия которые прямо закрепленные за федеральным центром в Конституции США (разд. 8 ст. I), делегированные штатами союзу при его образовании. В раздел входят такие полномочия как: «создание и содержание армии и флота, установление порядка призыва милиции для обеспечения исполнения законов Союза, подавления восстаний и нападений, объявление войны, учреждение почтовой службы, регулирование торговли с иностранными государствами, между штатами и с индейскими племенами» (Цит. по: Филиппов, 1980: 29).

2. Во-вторых, в компетенции федерации входят подразумеваемые полномочия, которые можно вывести из прямо закрепленных, согласно п. 18 разд. 8 ст. I Конституции они в себя включают: право Конгресса «издавать все законы, которые будут необходимы для осуществления, как вышеуказанных прав, так и всех других прав, которыми настоящая Конституция наделяет Правительство Соединенных Штатов, его департаменты и должностных лиц.

3. В-третьих, присущие полномочия, которые вытекают не из статей конституции, а из самой исторической роли государства, которому принадлежат некоторые бесспорные функции. К примеру, федеральное правительство имеет присущие полномочия в сфере внешних отношений, причем точно в таком же объеме, как и правительство унитарного государства.

Особенность американской федерации обусловлена наличием правового дуализма, суть которого выражается в том, что на территорию каждого из штатов распространяется действие двух правовых систем – правой системы штата и федеральной. Основой правовой системы является Конституция США и Конституции штатов. При этом к источникам права относятся как законы принятые федеральным Конгрессом и законодательными собраниями штатов, так и прецедент. Важную роль в правотворческой деятельности в США играет Верховный Суд США – его прецеденты и доктрины являются по существу обязательными как для судов штатов, так и для федеральных судов. Функционирование и взаимосвязь всех этих элементов на протяжении длительного периода времени обусловило определенное правило соотношения статутного и прецедентного права.

Субъекты Соединенных Штатов Америки – штаты (от англ. state – государство) – являются государственным образованием с унитарной формой, в системе американского федерализма. Все штаты (их в США пятьдесят) обладают равноправием, имеют свою конституции и гражданство. Конституция США обязывает штаты придерживаться устанавливать республиканскую форму правления, принципы разделения властей и институт губернаторской власти.

Следует отметить, что предметы ведения и полномочия федерального центра Соединенных Штатов Америки прямо оговорены в федеральной Конституции, а компетенция субъектов американской федерации определяется в

Конституции США по остаточному принципу. На конституционном уровне установлен лишь статус субъектов американской федерации – штаты.

На разграничение полномочий и предметов ведения в США существенное влияние имеют поправки к Конституции США. Из 27 поправок к Конституции наиболее важными являются с точки зрения определения компетенции субъектов федерации Соединенных Штатов: X, XI и XIV.

«Согласно X поправке (вероятно, наиболее важной и, в то же, время спорной), штаты обладают остаточными или так называемыми зарезервированными правами. Поправка гласит: «полномочия, которые не делегированы настоящей Конституцией Соединенным Штатам и пользование которыми не запрещено ею отдельным штатам, сохраняются за штатами либо за народом». Таким образом, поправка закрепляет один из принципов государственного устройства страны: полномочия, не делегированные федеральному центру Конституцией и не запрещенные отдельным штатам, сохраняются, соответственно, за штатами или за народом. X поправка подчеркивает делегированный характер полномочий федерального центра США и, вместе с этим, часто выступает раздражителем в федеративных отношениях. Правительства штатов ссылаются на нее в целях расширительного толкования полномочий членов федерации. Представители федерального центра указывают, что в тексте, кроме штатов, говорится о народе всего Союза» (Цит. по: Филиппов, 1980: 22).

Необходимо отметить, что «Верховный суд США многими своими решениями и доктринами способствовал существенному расширению компетенции Союза по сравнению с тем, что можно было бы вычитать из текста Конституции США и позднейших поправок к ней. Так, в соответствии с сформулированной им доктриной "присущих" (inherent) центральной власти полномочий на федеральном уровне должны решаться все вопросы, которые неотделимы от самого понятия суверенитета. Особое значение для расширения дискреционной власти федерального правительства имеет доктрина междуштатной торговли, выработанная Верховным судом еще в 1824 г. в решении по делу Гиббсон против Огдена и развитая в целом ряде последующих решений. Согласно этой доктрине компетенция федерации охватывает любые вопросы, связанные с движением товаров за пределы одного штата и требующие единого правового регулирования» (Цит. по: Лафитский, 2011: 44).

Исключительную компетенцию штатов в американской модели составляют такие полномочия, как регулирование торговли внутри штата, поддержание общественного порядка и общественной нравственности, здравоохранение и т.д. Полномочия штатов прямо не закреплены в Конституции и определяются в соответствии с поправкой X к Конституции США как «полномочия, не предоставленные настоящей Конституцией Соединенным Штатам и не запрещенные для отдельных штатов, сохраняются соответственно за штатами или за народом».

Конституция США устанавливает для федерации и штатов определенные запреты. Так, союз не вправе образовывать или учреждать новые штаты в пре-

делах юрисдикции другого штата, изменять границы штатов без их согласия (раздел 3 ст. IV), приостанавливать действие habeas corpus, принимать билли об опале и законы, имеющие обратную силу, налагать налоги и пошлины на предметы, вывозимые из какого-либо штата и т.д. (раздел 9 ст. I).

Конституция Калифорнии в разделе 3 ст. 1 указывает: «Штат Калифорния составляет неотъемлемую часть Американского Союза и Конституция Соединенных Штатов является высшим законом страны». Штаты могут принять только республиканскую форму правления (раздел 4 ст. IV).

Поправка XIII установила для федерации и для штатов запрет рабства, а также запрет на подневольные работы, которые могут быть применены только в случае наказания за преступление, вина за совершение которого, была доказана надлежащим образом.

Поправка XIV (Раздел 1) также ввела определенные запреты для штатов:

- издавать или приводить в исполнение законы, ограничивающие привилегии или неприкосновенность граждан Соединенных Штатов;
- лишать кого-либо жизни, свободы или собственности без надлежащей правовой процедуры
- отказать лицу в пределах своей юрисдикции в равной защите законов.

«В свою очередь, штаты не вправе вступать в какие-либо договоры, союзы, конфедерации, принимать билли об опале, законы, имеющие обратную силу, или законы, нарушающие обязательства по договорам, чеканить монету, облагать пошлинами или сборами импорт и экспорт товаров, содержать в мирное время войска или военные корабли, вступать в соглашения или заключать договоры с другим штатом или с иностранным государством, вступать в войну (раздел 10 ст. I)» (Цит. по: Филиппов, 1980: 33).

Конституция США возлагает на федерацию обязанность: гарантировать каждому штату республиканскую форму правления и защиту от внутренних беспорядков.

«Соединенные Штаты гарантируют каждому штату в настоящем Союзе республиканскую форму правления и защищают каждый из них от вторжения, а по ходатайству законодательного собрания или исполнительной власти (когда законодательное собрание не может быть созвано) и от внутреннего насилия.

Наряду с прямо указанными в Конституции ограничениями полномочий федерации и штатов существует еще одно, вытекающее из X поправки. Согласно ей остаточные полномочия принадлежат не только штатам, но и народу. Термин "народ" означает здесь совокупность людей, из чего следует признание естественного характера их прав и недопустимость нарушения этих прав федерацией или штатами» (Цит. по: Лафитский, 2007:155).

Давая характеристику американской системе разграничения предметов ведения и полномочий выделяют группу «совпадающих полномочий» союза и штатов, к которым относит займы, налогообложение, принятие и применение

законов, приобретение собственности для общественно полезных целей, регламентирование и обеспечение деятельности судов, расходование денежных средств на благосостояние общества. «Совпадающие полномочия» реализуются не федерацией и штатами, а каждым уровнем самостоятельно в пределах своей компетенции. «В США фактически параллельно существуют две судебные системы: федеральная система и судебная система штатов (а точнее, судебная система каждого из штатов), которые возглавляются соответственно верховными судами США и каждого штата. В связи с этим установление и регулирование деятельности федеральных судов относится к исключительной компетенции Федерации, а судов штатов – к исключительной компетенции штатов. Аналогично федерация и штаты осуществляют иные «совпадающие полномочия»: центральная власть осуществляет обложение налогами, установленными на федеральном уровне, а власти штатов – налогами штатов. Основываясь на этом, указанные «совпадающие полномочия» центра и субъектов, лишь подтверждают наличие принципа дуалистического федерализма в системе разграничения предметов ведения в США» (Цит. по: Филиппов, 1980: 35).

Таким образом, американская политическая федеративная система создавалась так, чтобы, с одной стороны, она обеспечивала стабильность и порядок, необходимый для эффективной работы государственной власти, да и всех властных структур общества в целом, а с другой, – чтобы она не превратилась в тиранию большинства. Источником, учитывающим все эти критерии явилась Конституция США.

С учетом указанных обстоятельств в настоящее время в США действует следующая система разграничения "сфер влияния" в нормотворчестве Союза и штатов. С США федеральное законодательство и прецедентное право имеют первостепенное значение для регулирования следующих вопросов: экономики, финансов, обороны, трудовых отношений, охраны природы, таможенных правил, торговли между штатами, авторских прав, патентных отношений и некоторых других. В других сферах, таких как избирательное, уголовное, судебное, регулирование систем здравоохранения, социальные вопросы, образование, а также большей части гражданского права, действуют в основном нормы законодательства и судебных прецедентов штатов.

При наличии собственных полномочий, компетенций по вопросам правового регулирования, штаты обладают помимо этого целым рядом признаков, что приближает их к государствовподобным образованиям. Их отличает наличие Конституции штата, собственное законодательство и территория штата, гражданство, налогообложение, а также системы органов государственной власти, включающая в себя, в том числе и судебную систему.

Американский опыт говорит о том, что федеративное устройство может быть эффективным лишь настолько, насколько в нем признают необходимость соблюдения конституционных норм и структур, идут на компромиссы и проявляют терпимость.

Список литературы:

Филиппов, С.В.(1980) Судебная система США. М.

Лафитский, В.И. (2007) Основы конституционного строя США. М.: Издательство НОРМА

Лафитский, В.И. (2011) США: Конституционный строй и роль штатов в структуре американского федерализма. М.

Давид Р., Жоффре-Спинози К. (1990) Основные правовые системы современности. М.

Потураев Максим Сергеевич – аспирант Кафедры государственно-правовых дисциплин Московского Гуманитарного Университета

Poturaev Maxim Sergeevich – postgraduate student of Constitutional Law Department at Moscow University for the Humanities

Защита прав юридических лиц нотариусом на примере заемного обязательства

Агафонов И.С.

Protection of rights of the legal entities by the notary public as exemplified by the loan obligations

Agafonov I.S.

Аннотация: Совершенствование законодательства, обеспечивающего защиту прав кредитора в России, строится за счет изъятия предоставленного кредита в беспорядном порядке без обращения к судебной системе на основании исполнительной надписи нотариуса. Автор предлагает алгоритм решения выделенной проблемы с целью снижения стоимости предоставленных кредитов в денежной и товарной форме.

Ключевые слова: Законодательная база, кредитный риск, кредит в денежной и товарной форме, исполнительная надпись нотариуса, судебная система, российский нотариат.

Abstract: The development of the Russian legislation in the field of protection of the lender's rights is based on the possibility to make a foreclosure of a loan pursuant to the notarial writ of execution, without right of appeal and without recourse to the court. The author suggests the way to solve the problem at question which would allow to decline the value of the monetary loans and trade credits.

Keywords: Legislative base; credit risk; monetary loan and loan supply; notarial writ of execution; judicial system; notarial system.

Рынок банковского кредитования до мирового финансового кризиса 2008 года по темпам своего роста опережал практически все основные финансовые сектора экономики. Рос не только абсолютный размер кредитных сделок, но и их роль в инвестиционном процессе развития национальной экономики. В 2009 году на рынке банковского кредитования наблюдался заметный спад и рост стоимости предоставленных кредитов юридическим лицам, что отразилось на развитии реальных отраслей национальной экономики. Уже в 2010-2012 годах на рынке банковского кредитования наблюдался прогрессирующий подъем. На сегодня кредитные организации при принятии решения о предоставлении кредита требуют дополнительного залогового обеспечения от заемщика. Зачастую, от ликвидности которого, зависит стоимость кредитования. Как показал проведенный анализ судебной практики предложенные законодателем способы обеспечения исполнения обязательств (ст. 329-381 ГК РФ) не всегда могут быть успешно применены участниками имущественного оборота (Обзор практики рассмотрения федеральными арбитражными судами округов споров, связанных с залогом имущества (третий квартал 2009)).

«В июне 2013 года президент России Владимир Владимирович Путин поручил правительству РФ и Банку России разработать предложения, направленные на снижение стоимости кредитования предприятий реального сектора»

(Путин поручил ЦБ и кабмину снизить стоимость кредитов). В связи с этим хотелось бы отметить, что одним из способов позволяющих снизить стоимости кредитования является построение системы развитых правовых механизмов обеспечивающих исполнения заемного обязательства. Действия правовых механизмов в экономической системе осуществляется посредством функционирования различных правовых институтов, среди которых значительную роль играет нотариат. Функцией нотариата в современных условиях является правомерное и своевременное совершение нотариальных действий, для укрепления общественных отношений с целью придания им достоверности.

По нашему мнению при разработке законодательной базы, обеспечивающей исполнения заемных обязательств, следует учитывать сложившуюся мировую практику. «В большинстве развитых Европейский странах совершенствование законодательства, обеспечивающего защиту прав кредитора, строится за счет изъятия предоставленного кредита в бесспорном порядке без обращения к судебной системе на основании исполнительной надписи нотариуса» (Жуйков, 2000:57), что значительно снижает кредитный риск.

Институт исполнительной надписи нотариуса имеет длительную историю. Он относится к несудебным формам защиты интересов кредиторов по формально удостоверенным обязательствам.

Совершение исполнительной надписи порождает у кредитора право на принудительное взыскание с должника причитающихся сумм или истребование у него имущества без обращения с исковыми требованиями в суд. Это право реализуется через систему государственных органов, обеспечивающих исполнение требований судебных актов и актов других органов.

В настоящее время на практике по поводу применения исполнительной надписи нотариуса возникает множество вопросов. Рассмотрим основные из них.

«Согласно ст. 91 и 94 Основ законодательства РФ о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1(в ред. от 05 июля 2013 г.) (далее Основы) (Федеральный закон от 02.10.2012 N 166-ФЗ «О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате и отдельные законодательные акты Российской Федерации») исполнительная надпись совершается, если представленные документы подтверждают бесспорность требований взыскателя к должнику и со дня, когда обязательство должно быть исполнено, прошло не более чем два года (Федеральный Закон № 405-ФЗ « О Внесений изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования порядка обращения взыскания на заложенное имущество» от 6 декабря 2011 года »). Очевидно, что бесспорность задолженности должна быть подтверждена документальна (взыскатель должен представить на этот счет соответствующие документы – переписку сторон, подписанный сторонами акт о размере задолженности на определенную дату и т.д.), поскольку нотариус не рассматривает возможность совершения исполнительной надписи с обязательным уведомлением сторон обязательства, а производит нотариальное действие

на основании представленных взыскателем документов без уведомления и присутствия должника, без выяснения его мнения относительно оснований, размеров задолженности.

«Перечень документов, по которым производится взыскание задолженности в бесспорном порядке на основании исполнительных надписей, установлен Постановлением Совмина РСФСР от 11.03. 1976 №171 «Об утверждении перечня документов, по которым взыскание задолженности производится в бесспорном порядке на основании исполнительных надписей» (СП РСФСР, 1976).

«В юридической литературе неоднократно отмечалось, что указанный выше перечень документов морально устарел» (Алферов, 2006). «Авторы высказывали мнения о необходимости расширения видов нотариальных действий, а так же совершенствования правовой связи нотариата и судебной системы. В частности предлагалось распространить правила о совершении исполнительной надписи на следующие виды сделок:

- при заключении договоров займа и кредитных договоров, когда в качестве стороны – кредитора выступает банк или иная кредитная организация;
- при заключении договоров подряда и оказания услуг, когда прием результата работ и подтверждения сторонами их стоимости оформляется определенными нормативными актами и (или) самим договором;
- при заключении договоров аренды;
- при заключении договоров купли-продажи;
- при заключении договоров о предоставлении потребителями коммунальных услуг связи;
- в области правоотношений, связанных при взыскании с работодателя начисленной, но не выплаченной заработной платы» (Алферов, 2006).

Современная тенденция развития законодательной базы связана в России с увеличением нагрузки на судебную систему. Что связано с ростом сделок экономического характера и наличия коллизий в действующем законодательстве. «В. Жуйков считает возможным рассматривать нотариат как институт превентивного предупредительного правосудия, поскольку между нотариатом и правосудием есть много общего, выражающегося и в принципах деятельности, и в полномочиях, и в целях, которыми является обеспечение защиты прав граждан и юридических лиц» (Жуйков, 2000: 57).

Превентивный характер российского нотариата проявляется в том, что в ряде случаев нотариальная деятельность предупреждает необходимость обращения к правосудию. Речь здесь идет о случаях, когда обеспечивается принудительное исполнение обязательств без обращения в суд. Цель этого обращения заключается в том, чтобы без суда, на основании бесспорных документов получить исполнительную надпись. Пристав – исполнитель обязан исполнить приказ нотариуса.

Взыскание бесспорной задолженности с помощью исполнительной надписи нотариуса по нашему мнению предпочтительнее, чем в судебном по-

рядке, так как исполнительная надпись может быть сразу предъявлена, тогда как судебное решение обращается к взысканию лишь после его вступления в законную силу. В случае обжалования решения момент его обращения к исполнителю откладывается. На сегодня исполнительная надпись используется крайне редко ввиду того, что существуют пробелы и коллизии в нормативном правовом регулировании исполнительной надписи нотариуса (Судебная практика по вопросам нотариальной деятельности).

Ввиду этого исследуем возможность применения исполнительной надписи нотариуса, как одного из способов управления кредитным риском. Ведь ключевой задачей при принятии решения о предоставлении кредита в денежной или товарной форме является обеспечение его возвратности. Возврат кредита основывается на правовых отношениях кредитора и заемщика, установленных законодателем. Следовательно, снижение кредитного риска достигается путем придания данным отношениям соответствующей юридической формы. Применение механизма исполнения нотариально удостоверенного заемного обязательства без обращения к судебной процедуре позволило бы снизить кредитный риск, за счет расширения возможности использования дополнительных способов обеспечения исполнения заемных обязательств.

«Законодатель в ст. 282 проекта ФЗ «О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации»¹ (Проект Федерального Закона «О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации») предложил непосредственно в законодательстве о нотариате установить обновленный перечень документов, по которым производится взыскание задолженности в бесспорном порядке».

«Согласно ст. 282 проекта ФЗ «О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации»:

Нотариусы вправе совершать следующие виды исполнительных надписей:

1) о взыскании долга по денежному обязательству или обязательству по передаче имущества, возникшему на основании нотариально удостоверенной сделки;

Для получения исполнительной надписи заявитель представляет подлинный экземпляр нотариально удостоверенной сделки и расчет задолженности, сделанный кредитором или уполномоченным им лицом;

2) о взыскании долга по кредитному договору. Для получения исполнительной надписи заявитель представляет: подлинник кредитного договора;

заверенную кредитором выписку со ссудного счета должника, подтверждающую сумму долга.

¹ Проект Федерального Закона «О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации» //РГ 18 ноября 2011 г.

3) о взыскании долга по договору займа, заключенному юридическим лицом с его работником.

Для получения исполнительной надписи заявитель представляет: подлинник договора займа;

заверенную взыскателем выписку с указанием суммы задолженности.

4) о взыскании долга по договору купли-продажи товаров, приобретенных в кредит. Для получения исполнительной надписи заявитель представляет: подлинное поручение-обязательство (обязательство) покупателя с отметкой взыскателя о сумме задолженности и сроках ее погашения и т. д».

Предложенные законодателем изменения не вызывают особых претензий, но все же нуждаются в некотором уточнении. Приведенный в ст. 282 проекта ФЗ «О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации» обновленный перечень документов по которому будет возможно производить взыскание задолженности в беспорядном порядке на основании исполнительной надписи нотариуса, не включает в свой состав ряд типичных обязательств, характерных для многих видов заемных обязательств, например, таких, как обязательство товарного кредита. Упущения законодателя на практике могут привести к возникновению пробелов в правовом регулировании, которые будут восполняться судебной практикой. По нашему мнению законодатель может построить нормы права более связано, затронув группу правоотношений с конкретным содержанием (использовав при этом конструкцию заемного обязательства) (Агафонов, 2013:50-53), обходя молчанием все аналогичные правоотношения и исключив при этом пробелы в нормативном правовом регулировании.

Ввиду изложенного п1–п4 ст. 282 проекта ФЗ «О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации» предлагаем изложить в редакции:

-для гражданско-правовых отношений, связанных с передачей одним лицом (займодавцем) в собственность другому лицу (заемщику) денежных средств (в наличной или безналичной форме) или вещей определенных родовыми признаками, на условиях возвратности, платности, срочности установлена возможность взыскания задолженности в беспорядном порядке на основе исполнительной надписи нотариуса по соглашению сторон.

Изложенное выше подвело к частному выводу: на сегодня необходимо доработать и внести изменения п1–п4 ст. 282 проекта ФЗ «О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации», с целью возможного решения задачи поставленной президентом России, направленную на снижение стоимости кредитования предприятий реального сектора экономики.

Список литературы:

Жуйков, В. (2000) Нотариат «разгружает» суды // Российская юстиция. №3.

Алферов, И.А. (2006) Совершенствование исполнительной надписей нотариуса // Законодательство. № 10.

Агафонов, И.С. (2013) О соотношении категорий «заем» и «кредит» // Вестник Московского Университета МВД России. №1.С.50-53.

Путин поручил ЦБ и кабмину снизить стоимость кредитов. <http://www.bfm.ru/news/218813?doctype=news> (дата обращения 10.09.2013).

Проект Федерального Закона «О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации» //РГ. 18 ноября 2011 г.

Федеральный закон от 02.10.2012 N 166-ФЗ «О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Справочная правовая система «Консультант -Плюс».

Федеральный Закон № 405-ФЗ «О Внесений изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования порядка обращения взыскания на заложенное имущество» от 6 декабря 2011 года» // Справочная правовая система «Гарант».

СП. РСФСР. – 1976. – 7. – ст. 56.

Судебная практика по вопросам нотариальной деятельности. 2004 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

Обзор практики рассмотрения федеральными арбитражными судами округов споров , связанных с залогом имущества(третий квартал 2009). Материал подготовлен с использованием правовых актов по состоянию на 30 октября 2009 года // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

Агафонов Игорь Сергеевич – соискатель кафедры Гражданского права процесса Московского университета МВД России.

Agafonov Igor Sergeevich – Applicant for the department Of Civil Right and process Of the Moscow University Of Ministry of Interior of Russia

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

- Несторова И.В.* Гуманитарная экология как сфера и объект культурологического исследования: направления, подходы 4
- Рябов В.С.* Потребительские ценности молодежи как социально-культурный феномен 9
- Митькина С.А.* Литературно-художественная речь в китайской культуре 15

СОЦИОЛОГИЯ

- Вальдес Одриосола М.С.* Архитектурно-художественные ансамбли станций Московского метрополитена 1930-1950 гг. 22
- Короткова М.С.* К вопросу об измерении социального статуса студентов 27
- Завьялова Н.А.* Модель социокультурного словаря повседневности на материале фразеологии китайского, японского, английского и русского языков 30

ПСИХОЛОГИЯ

- Скитович А.А.* Личностные особенности молодого инноватора 39
- Огаркова (Дубинская) Ю.А.* Профессионально важные качества ведущих телевизионного эфира различных жанров 44
- Жарова Т.И.* Удовлетворенность жизнью у женщин с различным типом гендерной идентичности 56

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Потураев М.С.* Конституционно-правовые методы разграничений предметов ведения и полномочий в США 61
- Агафонов И.С.* Защита прав юридических лиц нотариусом на примере заемного обязательства 68

Правила представления рукописей авторами и требования к оформлению представлены на официальном сайте:

http://www.mosgu.ru/nauchnaya/nauch_trudy/

На сайте также представлены содержание всех выпусков/номеров и полный список публикаций в журнале «Научные труды Московского гуманитарного университета».